

Стенограмма ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Шохин Александр Николаевич – Президент Российского союза промышленников и предпринимателей: Уважаемые друзья, коллеги! Разрешите мне открыть IV ВСЕРОССИЙСКИЙ ФОРУМ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, который в этот год посвящен анализу опыта и перспективам развития саморегулирования в России. Вчера в этом зале состоялся очередной, с одной стороны, а с другой стороны, отчетно-выборный съезд РСПП. Мы обновили свои руководящие органы, и, должен сказать, что Совет по саморегулированию остается одним из ключевых рабочих органов РСПП. Я рад, что Совет, который мы создали 3 года назад, является реальным местом, площадкой для координации деятельности и национальных объединений саморегулирования, и саморегулируемых организаций, и основных бизнес объединений. В нем представлены, кроме РСПП и ТПП, «Деловая Россия» и «Опора».

Сегодня мы можем с уверенностью сказать, что наш форум стал, действительно, такой центральной площадкой по обсуждению опыта и направлению развития саморегулирования в России. Мы уже накопили достаточно большой, более, чем десятилетний опыт саморегулирования, и, в этой связи, мы можем, с одной стороны, констатировать, что саморегулирование в нашей стране стало неотъемлемым элементом экономических отношений, в то же время, накопленный опыт позволяет нам отмечать не только этот факт, не только достоинства саморегулирования, но проанализировать проблемы, недостатки сложившейся системы саморегулирования, определить направления совершенствования данной системы.

К сожалению, темпы развития законодательства саморегулируемых организаций не в полной мере соответствует потребностям этого важнейшего института и реальной роли, которую этот институт мог бы играть в экономике страны, не только в экономике, но и даже в развитии самоорганизации общества. Может быть, вы помните, что в одном из первых посланий Президента Путина, первом или втором, когда он был избран Президентом в 2000 году, содержался тезис о том, что реформа системы власти в России будет двигаться в направлении субсидиарного государства. У нас, правда, после этого тезиса был забыт, но, все-таки, субсидиарность – это то, что, по-моему, в дальнейшем трансформировалось в понятие саморегулирования. То, что может быть сделано на более низком уровне управления, местного самоуправления или самоорганизации бизнеса должно

быть сделано ровно на этом уровне, а на верхний уровень должны быть делегированы полномочия, которые не могут быть реализованы внизу.

К сожалению, у нас несколько обратная технология используется. Мы, в том или ином объеме, делегируем сверху полномочия и права на нижестоящий уровень, и, в этой связи, саморегулирование мы рассматриваем больше как, в некотором смысле, приватизацию тех или иных государственных функций. Но приватизацию не полную, а передачу, действительно, самому деловому, предпринимательскому сообществу и так далее, притом, что государство сохраняет за собой возможности контроля.

Я напомним, что в 2010 году правительство рассмотрело подготовленный Министерством экономического развития доклад, в котором анализировалась практика применения законодательства саморегулируемых организаций, и в целом, и в отдельных сферах экономической деятельности. Доклад готовился с привлечением ведущих экспертов в сфере саморегулирования и содержал предложения по усовершенствованию механизмов саморегулирования. В частности, предлагалось в целях унификации правового регулирования закрепить в Федеральном законе «О саморегулируемых организациях» общие требования к саморегулируемым организациям и перечень особенностей, которые могут устанавливаться в отдельных отраслевых законах.

Помимо этого, предлагалось установить единое требование к стандартам и правилам разрабатываемых СРО, усовершенствовать механизм имущественной ответственности, в том числе, в части формирования и использования средств компенсационных фондов, повысить эффективность механизмов контроля СРО за своими членами и усовершенствовать процедуру государственного контроля и надзора за деятельностью СРО.

Однако, за прошедшие четыре года после подготовки доклада, кстати сказать, наверное, подготовка этого доклада была пиком активности Минэкономразвития в этой области. То ли потому что менялись министры, то ли по другим причинам, но, честно говоря, мы можем сейчас констатировать, что, именно, четыре года назад Минэкономразвития играло реальную, не только лидирующую роль в плане координации деятельности правительственных ведомств, а, действительно, лидирующую роль в совершенствовании законодательства. Многие из присутствующих здесь могут, наверное, подтвердить этот факт, тем более, что они все участники процесса были.

За последние четыре года после подготовки доклада мы можем зафиксировать, что многие из предложений, разумных предложений, подготовленных с участием самих сообществ саморегулируемых организаций, остались нереализованными. За это время был принят только Федеральный закон «Об информационной открытости саморегулируемых организаций». Правда, надо напомнить, что был внесен в Федеральный закон, и принят в первом чтении «О внесении изменений в закон о саморегулируемых организациях» отдельные законодательные акты Российской Федерации. Но работа над этим законопроектом приостановилась, и сейчас мы, по сути дела, имеем возможность выйти не только с какими-то предложениями, но и определить, как довести этот законопроект до второго чтения и принятия в целом.

Потребность во внедрении институтов саморегулирования в различных сферах деятельности, безусловно, существует, и наличие в базовом законе определенных недостатков, безусловно, мешает и отраслевое законодательство совершенным иметь, в частности, в отраслевых законах устанавливается все больше таких особенностей, которые не редко нарушают и системность регулирования данного института, которая зафиксирована в базовом законе. Здесь, один из примеров последнего времени, это предложение по регулированию деятельности СРО операторов по обращению с отходами.

Наличие проблем в правовом регулировании деятельности СРО порождает иногда недоверие к этому институту со стороны органов государственной власти, и здесь мы имеем наглядный недавний пример, это выбор и Президентом, и Правительством, и законодателями решения в пользу лицензирования деятельности управляющих компаний вместо использования института саморегулирования. Было заседание президиума экономического совета, где обсуждался в конце января этот вопрос, и принцип был один - чтобы навести порядок в области ЖКХ в части деятельности управляющих компаний, надо действовать быстро. Саморегулирование не справится с этими задачами. Давайте, мы сначала введем лицензирование, а через пару лет, может быть, вернемся и к саморегулированию.

Я задал вопрос Председателю Правительства: Почему бы не посмотреть на сочетание других методов саморегулирования, страхования ответственности, может быть, даже усиление административной и введение уголовной ответственности по борьбе с мошенническими управляющими

компаниями? На что Дмитрий Анатольевич сказал, что он сам противник, конечно, того, чтобы возвращаться к лицензированию, но он также противник того, чтобы методы уголовного кодекса здесь использовать. Поэтому давайте пару лет поработаем по этой схеме, а потом видно будет.

Но, я думаю, что наша задача состоит в том, чтобы доказать, что институт саморегулирования может быть эффективным. И не обязательно возвращаться к тому, от чего мы отказались в прошлом, поскольку, все-таки, это первый звоночек, по сути дела, но пусть он останется исключением из правил, на котором мы можем, в том числе, проверить и эффективность методов саморегулирования, и неэффективность возврата к механизму лицензирования. Потому что здесь, кроме того, что само понятие лицензирования возвращается, еще оно передается на местный уровень, фактически, жилинспекциям. Чтобы обеспечить порядок в этой области, придется Министерству строительства ЖКХ создавать какую-то структуру на федеральном уровне. Хотя, Министр строительства ЖКХ Михаил Мень говорит о том, что будем проверять только руководителей управляющих компаний, но, чтобы предъявить к ним требования, их надо прописать. И, в итоге, все равно, мы сталкиваемся с необходимостью выстраивания новой системы новой вертикали данной отрасли, и через пару лет будет достаточно трудно бороться с этой вертикалью, которая может стать самодостаточной.

Я не буду анализировать все проблемы саморегулирования, это, как раз, тема наших дискуссий, и самого пленарного заседания, и шести круглых столов, которые будут проходить в течение дня. Я хотел бы зафиксировать, что мы, в рамках совета по развитию саморегулирования, проанализировали эффективность реализации возложенных на СРО функций, и анализ показал наличие проблем, которые могут быть устранены только путем изменения законодательства. Я думаю, Виктор Семенович, наверное, расскажет об этих направлениях деятельности.

И еще одно предложение, в заключении, я хотел высказать, может быть, нам стоит подумать о создании совместной рабочей группы комитета по собственности государственной думы и совета по развитию саморегулирования с тем, чтобы активизировать процесс подготовки законопроекта, о котором я говорил, ко второму чтению. Как раз, с учетом того, чтобы основные предложения, которые выработаны, в том числе, советом по саморегулированию, эта рабочая группа могла донести до законодателей.

В частности, речь здесь могла бы идти о разграничении прав и обязанностей государственных органов, саморегулируемых организаций, национальных объединений в сфере регулирования соответствующей деятельности. Задачей могло бы быть, также, установление требований к порядку подготовки, содержанию и утверждению стандартов профессиональной предпринимательской деятельности, уточнение направлений порядка инвестирования средств компенсационного фонда, процедура его пополнения, в том числе, и страхование этих фондов. Поскольку сейчас активизировался процесс расчистки или зачистки банковской системы, безусловно, тема страхования компенсационных фондов или очередности соответствующей при банкротстве кредитных организаций, становится чувствительной для саморегулируемых организаций.

Нужно также решить целый ряд других проблем, и неплохо было бы на сегодняшнем форуме посмотреть, что из того, что мы обсуждали год назад, сохранило свою актуальность, а что, какие вызовы и риски появились за этот год. Я хотел бы пожелать успехов нашей конференции в обсуждении этих всех проблем и в подготовке предложений соответствующих. Думаю, что, как всегда, форум будет хорошим завершением недели российского бизнеса, как это было на протяжении предшествующих трех лет. Спасибо.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: Спасибо, Александр Николаевич. У нас есть еще одна, очень важная в предпринимательском сообществе, организация – Торгово-промышленная палата Российской Федерации, поэтому Сергей Николаевич, вам слово.

Катырин Сергей Николаевич - Президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации: Спасибо. Добрый день, уважаемые коллеги! Александр Николаевич совершенно справедливо сказал, что внимание к саморегулированию самое пристальное со стороны бизнеса, естественно, со всех организаций, которые объединяют бизнес, и РСПП, и Торгово-промышленная палата, и другие наши коллеги, естественно, в поле зрения держат все вопросы, особенно, проблемы, конечно, всегда идут с проблемами, которые связаны с саморегулированием.

У нас тоже есть площадка для таких дискуссий. Она тоже называется Совет, где наши коллеги обмениваются мнениями. Главная задача, которую мы ставили, это возможность обсуждать проблемы, которые есть,

законотворческие инициативы, нормотворческие, я бы даже так сказал, предложения, которые есть у наших коллег по саморегулируемым организациям, что необходимо, в первую очередь, сделать.

Я хотел бы очень коротко сказать, что, на наш взгляд, стоило бы в первую очередь. Наверное, согласитесь и вы, что остается острой проблема, связанная с созданием недобросовестных и функционированием, я бы даже сказал, не то, что созданием, а главным, функционированием недобросовестных СРО. Это больше всего, наверное, коснулось строительной сферы, где больше всего проблем с такого рода организациями, и, я думаю, что Александр Николаевич не даст соврать, что в наших дискуссиях с Правительством, когда мы говорили, что должно быть лицензирование или саморегулирование, говорят: «Да-да, знаем мы ваше саморегулирование, мы на строительстве этого всего насмотрелись». Это в наших разговорах с членами Правительства, в том числе. То есть, есть уже впечатление от некоторых организаций, даже от некоторых сфер деятельности, где наши коллеги себя проявили не лучшим образом. Может, они нам и не коллеги с вами. Но, тем не менее, это факт, который имеет место быть.

Я думаю, что здесь нужно серьезно подумать. Вполне возможно, что и над законодательством, которое бы позволило более четко регулировать сферу деятельности саморегулируемых организаций, в первую очередь, внутри этих самих организаций, с тем, чтобы мы к минимуму, или вообще, постарались избавиться от такого рода ярлыка для саморегулируемых организаций.

Вторая тема - обеспечение информационной открытости саморегулируемых организаций. Когда шла дискуссия о внесении изменений в Федеральный закон №113 «О внесении изменений...» по информационному обеспечению, достаточно много было предложений, на наш взгляд, конструктивных предложений, которые были выработаны профессиональным сообществом. Думаю, к сожалению, не все нашли свое отражение в этом законодательном акте, что позволяет манипулировать информацией, и ее раскрытием, что надзорными органами может быть признано нарушением. Законом введены общие санкции, однако, саморегулируемые организации достаточно разные, и штраф в 300 тысяч рублей для одних, наверное, для тех, кто в строительстве объединяет на национальном уровне, что называется «слону дробина», для других, тех, кто

только начинает деятельность, я думаю, что это весьма чувствительно. Поэтому полагаю, что здесь было бы не плохо на этой теме поработать.

Наши коллеги на нашей площадке, на совете разработали такое положение о раскрытии информации саморегулируемой организации. Мне кажется, было бы очень неплохо, чтобы не только на этой площадке, а более широко на эту тему посмотреть. И я хотел попросить вас, здесь присутствующих, обратить на этот проект документа внимание с тем, чтобы свою точку зрения высказать. И возможно, если мы найдем поддержку, с этим документом выходить мне дальше.

Вопрос обеспечения профессиональной ответственности, в общем, «ахиллесова пята» всего ФЗ № 315. Компенсационные фонды, то, что Александр Николаевич сейчас уже затронул в своем выступлении, целиком поддерживаю. Тема, которая весьма важная. Тема, которая в силу последних событий, которые с банками происходят. Некоторые из банков считались надежными, я уже не берусь говорить про сверхнадежные. Но многие из здесь сидящих как руководителей определенных подразделений, работали с этими банками, считая их надежными, размещали там средства компенсационных фондов, и зарплату аппаратов платили, я знаю, и так далее. Никто, естественно, не подозревал и не думал, что они могут исчезнуть. В этой ситуации естественно, что для тех, у кого средства этого фонда исчезли вместе с банком, стоит вопрос ответственности и так далее. Полагаю, что это тоже должно быть отрегулировано. Я не думаю, что можно заставить только в каком-то одном банке, или в группе банков, размещать эти средства, но то, что над этим стоит подумать, как отрегулировать, наверное, и профессиональное сообщество свою точку зрения должно высказать. Тема важная, особенно тогда, когда она касается средств, которые собрали. Иногда это очень многие юридические, иногда и физические лица, поэтому полагаю, что в этой части все должно быть прозрачно и понятно для членов саморегулируемых организаций, для тех, кто распоряжается этими средствами, и для тех, где они располагаются, эти средства. Все должны понимать, что это за средства, и каким образом с ними предполагается работать. Я думаю, может быть, даже и законодательно это отрегулировать.

Еще одна тема, над которой я хотел бы предложить поработать вместе. Вы знаете, что есть такая форма нашей работы с Правительством, ОРВ – оценка регулирующего воздействия. С 2010 года действует. Уже, наверное, тысяча нормативно-правовых актов, которые прошли через наши организации, через Торгово-промышленную палату, РСПП, другие. Я думаю,

что через вас многие проходили, вы откликались. Сейчас уже есть сайт, на котором есть возможность не только отвечать и свои замечания указывать экспертному сообществу, но и познакомиться с мнением других экспертов. Чрезвычайно важно сопоставить свое мнение с теми, кто профессионально этой темой занимается, высказывать свое мнение. В принципе, на мой взгляд, это неплохой инструмент, который достаточно неплохо уже работает. Но, думаю, многие из вас знают, что он перенесен с 1 января этого года на региональный уровень. Полагаю, что вы знаете, что нормотворчество на региональном уровне, не менее важный факт, чем на федеральном уровне. Иногда, с точки зрения препятствий и барьеров, это еще больше проблема для предпринимателей, чем даже федеральный уровень, законодательство или нормотворчество. Поэтому, я бы просил вас очень внимательно отнестись к той нормативной базе, которая сегодня формируется на региональном уровне.

К 2016 году предполагается, что это будет на муниципальном. Я не уверен, что это тот уровень, который необходим для ОРВ, но, дай бог, чтобы мы освоили региональный. Но задумано, и, видимо, будет воплощено в жизнь. Но региональный уровень я бы предложил профессиональному сообществу, саморегулируемым организациям, экспертному сообществу очень внимательно посмотреть. Эта работа уже началась, она уже идет в регионах. Я должен сказать, из опыта моего общения с моими коллегами, руководителями территориальных палат, что по многим вопросам у них не хватает профессиональной компетенции, чтобы дать грамотную оценку тому или иному проекту нормативного акта, касается это законодательства местного или подзаконного какого-то акта. В этой ситуации, мнение ваше, тех, кто объединен в профессиональные сообщества саморегулируемых организаций, я думаю, что будет чрезвычайно важным. Хотел бы в этой части вас попросить посмотреть не только те регионы, где вы расположены, а, может быть, более широко, потому что большинство саморегулируемых организаций работают на страну. Есть, конечно, и на регионы и так далее, но, тем не менее, посмотреть там, где интерес есть ваших членов саморегулируемых организаций. Конечно, всю нормативную базу нет смысла отслеживать, наверное, только те, которые касаются вашей профессиональной стороны деятельности. Было бы неплохо подсказать или самим откликнуться на те нормативные акты, которые там есть.

00:30:09

Нам с вами есть, над чем поработать. Я хочу пожелать нам вместе с вами в этом успехов. Спасибо.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПШ по развитию саморегулирования: Спасибо, Сергей Николаевич. Несколько минут возьму я, как на правах председательствующего взял и захватил место.

Уважаемые коллеги! Наш с вами форум уже четвертый, уже 4 года. Саморегулирование по действующему законодательству этой самой концепции саморегулирования, закона, это уже тринадцать лет. Слово «саморегулирование» в юрисдикции Российской Федерации в современном его толковании – это 20 лет. И когда в одной из статей я написал, что саморегулированию в истории человечества несколько тысяч лет, журналисты не поверили. Они написали слово «много», исправили меня. На самом деле, этой форме, представительной форме экономической демократии, несколько тысяч лет. Это ответ на вопрос тех, кто спрашивает: «А сколько будет саморегулирование в Российской Федерации?» В том или ином виде будет всегда.

Если помните, на первом форуме мы в шутку решили выяснить, когда это все началось. И Леонид Михайлович Рошаль предложил свою конструкцию, которую никто не мог оспорить, что со времен школы Гиппократ, с клятвы Гиппократ. Это первые стандарты медицины были и так далее. И мы тогда согласились все дружно, всем форумом, просто потому что никто не смог найти другого подтверждения.

В работе над своей книгой на эту темы я попытался найти, когда же это началось у человечества, и не нашел. Первые клинописные таблички в истории человечества показывают, что уже существовали много, много лет до того, как появились первые письменные свидетельства такие, назовем их четко, отраслевые некоммерческие организации, объединения каменщиков, лекарей, кожевников, оружейников и так далее. У меня такое ощущение, что это было всегда. Вот когда появился человек мыслящий, гомо сапиенс, тогда уже рыбаки к рыбакам, охотники к охотникам, и даже в наскальной живописи можно увидеть эту самую специфичность глубоко.

Мы смотрели, чем же в этих естественных экономических отношениях, что было главным в этих объединениях. И везде мы нашли, что первая задача была – это формировать стандарты своей профессии, своей деятельности, не

важно, рыбаков, врачей и так далее, а вторая – это защищать свои интересы. Эти две функции в такого рода организации со времен первобытного человека до сегодняшнего дня являются основными в деятельности такого рода организаций. Поэтому, в той или иной форме, повторюсь, саморегулирование будет в Российской Федерации, надеюсь, что всегда.

Немного статистики, чтобы было понятно, что это неотвратимо, даже как у Высоцкого: «Два шага налево, направо, назад, поворот, а, все равно, движение есть вперед». Общий тренд такой. Значит, более 1500 саморегулируемых организаций и число их растет. Более 60 отраслей, уже каждый форум появляется новая отрасль, новая отрасль, я не буду произносить всех, потому что список у нас есть в материалах, постепенно по одному-два каждый год. Анализ развитых стран показывает, что примерно регулируемых государством в сфере деятельности в каждой экономике 60-70, коллеги. Это там, где по-нашему на обязательной основе выстроены некоммерческие организации. А нерегулируемые, пекари и так далее, еще несколько сотен. Поэтому потенциально эта поляна профессиональных институтов, профессионально-общественного регулирования, она еще до 150-200 в Российской Федерации только.

Мы насчитали около 10 миллионов человек сегодня в Российской Федерации, кто так или иначе вовлечены в это словосочетание «саморегулирование». С разным отношением к нему: от негативного до крайне позитивного. Мы считали потребителей, постепенное число которых расширяется, членов СРО, сотрудников, чиновников, всех, кто, так или иначе, взаимодействует. И число этих лиц, что любопытно, растет в геометрической прогрессии. Проверьте меня, если три-четыре года назад можно было спросить: «Кто в зале слышал слово «саморегулирование?» на какой-нибудь профессиональной конференции, десятка полтора рук поднималось. Теперь можно спросить: «Кто не слышал?», и вы не увидите ни одной руки. Мы считаем, что хорошо ли, плохо ли, так или иначе, но нам и государству придется считаться с этим общественно-правовым явлением.

Александр Николаевич сказал о гражданском обществе. А давайте задумаемся, в истории человечества есть несколько периодов так называемой прямой демократии, когда прямо граждане избирали все органы власти напрямую снизу, начиная с первого лица, и высказывали свое мнение. Классика говорит, что такие формы постоянно приводили к таким площадным демократиям, и заканчивались хаосом и анархией. У нашего

ближайшего соседа можно посмотреть революционную демократию в этой форме, на площадях.

Мир давно понял, среди специалистов, что демократия – это представительная форма демократии, очень удобная и для народа, и для власти. Образуется точка, в которой интересы и государства, и интересы конкретной отрасли, конкретного социума сходятся. Удобная переговорная точка. Я очень часто привожу пример в такой очень сложной для признания в саморегулировании отрасли, допустим, средства массовой информации. 2001 год, 11 сентября. В Соединенных Штатах Америки произошло чудовищное преступление, и, всего лишь, три дня, подчеркиваю, всего три дня, газеты и средства массовой информации освещали эти события как кошмар национальный – пот, кровь, ужасные разрушения. А потом вдруг все прекратилось. И только таблоиды продолжили свое паразитирование на этой ситуации.

Оказалось, что вопросами национальной информационной безопасности занимается не Президент, хотя, возможно, и его участие тоже было, а Ассоциация журналистов США. Они решили, что хватит кошмарить нацию, действительно, нация в панике. Почти Перл-Харбор, ужас, потому что всегда Америка считалась недостижимой, и вдруг на тебе, прямо в сердце Америки получили удар. Так вот, решение было журналистов.

Трудно объяснить нашим средствам массовой информации, что неприлично показывать спецназ, идущий в атаку в Норд-Осте, ну не прилично, который тут же видят все при этом. Потому что это вопрос секретности, и никакая свобода СМИ не оправдывает поведения, в данном случае, журналистов. Но они говорят при этом, в законе имеем право, что хотим, то и делаем. Нет, господа. Сами профессионалы себе устанавливают правила, которые иногда оказываются строже, выше, чем то, что способен придумать чиновник или государство.

Вторая задача такого рода отраслей проявилась в том, как Петр Первый создавал Академию наук. Не многие, к сожалению, знают, что не вопрос назначения того или иного лидера был главным в создании Академии наук России той поры. Никто из чиновников не знает, кто из математиков самый математичный, кто из физиков самый физичный и так далее, так вот, способ очень простой: это, так называемое, создание центров компетенции, когда математиков собрали между собой и сказали: «Вы решите, кто из вас самый крутой», и это решение будет самое справедливое. А тут физики соберитесь и решите. Никакого назначения, прямого, как это иногда бывает, мы знаем,

как это делается, нет. Поэтому это некоммерческие организации, которые мы считаем, попробуйте кто-нибудь оспорить, формой представительной экономической демократии, очень важной и для власти, и для профессионалов.

Хватит нам винить чиновников в том, что неправильно написали документ, нормативно-правовой акт и тому подобное. Нужно взять на себя эту ответственность. Нужно помочь чиновникам найти правильное решение тех или иных вопросов.

Печальное событие: государство принимает решение, впервые за 10 лет, о введении лицензирования в деятельность управляющих компаний. До этого государство только сокращало виды деятельности и создавало те или иные условия для создания саморегулирования. Давайте посмотрим на секунду, мы говорим, нас не слышат. Услышат, обязательно услышат. Дело в том, что можно ли сегодня ввести лицензирование строительной деятельности, если госорганы, которые занимались этим процессом, уже ликвидированы? Есть ли у государства деньги на то, чтобы построить полноценную службу, ее территориальные подразделения и так далее. В случае с управляющей компанией недвижимости они столкнулись с невероятной проблемой. Сказано быть ежиком, а как, никто не знает. Потому что есть Министерство строительства ЖКХ, и надо им помогать правильно подойти к этому вопросу. А как построить без территориальных подразделений? Возникает решение: «А давайте компетенцией наделим губернатора?» Только кто-нибудь внимательно читал Конституцию? Поэтому я сказал, как только это будет реализовано, одна из саморегулируемых организаций, сидящих, возможно, в зале, воспользуется своим правом, исключительным правом, данным сегодня законом – это формировать публичные иски, выступать от неограниченного количества представителей отрасли, в интересах отрасли или, оспаривая противоречия власти, и подаст в Конституционный суд. Я специально говорю так открыто, проанализируйте то, что я сказал.

И встанет вопрос: «Это решение конституционное или нет?» В 2000 году Президент Владимир Владимирович Путин начал процесс, который в шутку в прессе назывался «Административная реформа», а в кулуарах назывался «Восстановление конституционного пространства Российской Федерации», потому что более 2000 видов лицензирования существовало в Российской Федерации, так называемые, губернские лицензии. Мы хотим опять вернуться к этой ситуации, что у каждого губернатора будет по своей

лицензии? Тогда поговорите с Владимиром Владимировичем, объясните, почему вы это делаете сегодня. Только, потому, что у вас не хватает правильного отношения к саморегулированию? Вы не знаете, что это такое за явление?

Правы Александр Николаевич и Сергей Николаевич, когда говорят, что сегодня то, что происходит в строительной сфере, заставляет нас, с одной стороны, радоваться, что центры компетенции появляются, строители к строителям прижимаются, обнимаются, и не только. У них появляется продукт, наконец-то, заканчиваются ссоры, какие-то новые волны, детские болезни. Но факт, в Российской Федерации нет больше места, где может быть наилучшим образом известно, сколько нужно бульдозеристов стране, сколько бульдозеров, сколько сварщиков и так далее. Все, плановая экономика, когда эти центры компетенции были у государства, закончилась, господа. Я хочу просто, чтобы мы это поняли, с точки зрения, неотвратимости наступающей. Это место свободно, занимайте его. Но если, скажем, строй не сделал эту информационную систему, значит, придет следующий руководитель, кто сделает. Мы поблагодарим Ефима Владимировича Басина в том, что он свою часть работы выполнил. Это революционный процесс, коллеги. Никуда не деться.

Поэтому возможен ли наш ответ сегодня на лицензирование? Давайте, сегодня есть более 70 вполне добросовестных саморегулируемых организаций в сфере управления недвижимостью. Значит, нужно помогать сегодня власти. А кто, как не профессионалы, знает, каким наилучшим образом это сделать? Ну, нет сегодня в Министерстве строительства ЖКХ достаточного количества специалистов для того, чтобы написать нормативную базу. А как они это будут делать? Значит, нужно помогать, нужно взаимодействовать. Поэтому на этом этапе, наверное, все-таки, наилучшим образом будет сочетание лицензирования и добровольного саморегулирования. И ничего страшного, на рынке ценных бумаг это сочетание больше 25 лет. Не надо пугаться. Вопрос о разграничении компетенции.

Итак, коллеги, хочу сказать с удовлетворением, что, наконец-то, в этот четвертый форум у нас произошло качественное изменение отношения к нему. Главная идея форума состояла в том, чтобы перемешать строителей, врачей и оценщиков, и заставить говорить не о своих отраслевых проблемах, а о саморегулировании в целом, как явлении. Нам трудно было удержать каждого в этой общей задаче. И вдруг, за последние 2-3 месяца, честно

говоря, никогда не было такого натиска и обсуждения в интернете, в переписке и так далее. Тут бурное живое обсуждение. Мы даже уже так слегка уступились, помогая принять верное решение. Поэтому прошу вас, обратите внимание на круглые столы, форум наконец-то становится местом, где происходит обмен опытом. То, что не написано в законе, но происходит, или только намеками в законе, у оценщиков, становится интересно строителям и врачам, то, что происходит у строителей, становится вдруг и оценщикам интересно и так далее. Начинается процесс обмена не только в этой отрасли становления саморегулирования, но и между собой.

Последнее, коллеги. Мне в последнее время слишком часто задают вопрос: «А вот диалектическая спираль завершается, и дальше куда саморегулирование, назад в лицензирование?» Есть такие, кто говорят: «Нет, лицензирование, государство». «И кто, главное, может дать ему толчок?» Два варианта ответа на ваше суждение: либо сверху с высочайшего решения, либо снизу отрасль дозреет. Сегодня идут болезненные процессы, у строек, у изыскателей, у оценщиков, никакой трагедии, коллеги, скажу я вам, никакой. Это детские болезни. Просто, сначала мы считали, что это должно быть вот этот человек, а теперь уже считаем совершенно иначе. Потому что у каждого есть своя функция. И, наверное, наступает истинное понимание, что такое национальное объединение. Уже мне не возражают, когда я говорю, что это отраслевое министерство. Если раньше смеялись надо мной: «Какое отраслевое министерство, ты что говоришь, вон у нас министры сидят». Коллеги, это центр максимальной отраслевой компетенции с максимальными полномочиями относительно установления требований, предоставления права, контроля и надзора. Даже, если это буквально написано в законе, вопрос только нашего понимания, готовы мы взять на себя эту ответственность или нет. Не против государства, а вместе с ним. Спасибо за внимание.

Я с огромным удовольствием хочу предоставить слово, я прошу извинения перед всеми, кто может на меня обидеться, это Наталья Николаевна Антипина, последний чиновник такого ранга, кто в процессе саморегулирования с нами с самого начала, с 2001 года. Поэтому можете обращаться к ней не только как к начальнику, но, может быть, как к эксперту. Пожалуйста, Наталья Николаевна, вам слово.

Антипина Наталья Николаевна - Руководитель Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии:
Спасибо, Виктор Семенович. Добрый день, уважаемые участники форума.

Как обычно, традиционно, я остановлюсь на итогах деятельности службы в сфере саморегулирования, расскажу о нашей правоприменительной практике и, что интересно, уже стали складываться судебные решения, которые имеют значение для отрасли, и расскажу о нововведениях.

То, что могу сказать, что саморегулирование растет, мы это видим. На конец 2013 года в наших реестрах СРО содержатся сведения о 54 саморегулируемых организациях арбитражных управляющих, пополнились в прошлом году на 5 организаций, 14 саморегулируемых организаций оценщиков, 2 новых организации включено, 3 организации СРО медиаторов, одна включена в прошлом году, и, конечно, самое большое количество, 375 саморегулируемых организаций, так называемых, добровольных СРО, увеличение составило 63 организации в 2013 году. Если посмотреть на предмет саморегулирования добровольных СРО, мы видим активность некоммерческих организаций в следующих сферах:

- управление недвижимостью ЖКХ110 СРО более, чем в 50 субъектах Российской Федерации;

- в области пожарной безопасности 36 организаций;

- в области перевозки пассажиров и грузов 29 СРО;

- обращение с отходами 19;

- в кадастровой деятельности 18;

- в промышленной безопасности 17;

- риэлтерские услуги 15;

- технический осмотр автотранспортных средств 13 организаций.

В настоящее время предметом саморегулирования добровольных СРО является более, чем 65 видов профессиональной предпринимательской деятельности, для которых саморегулирование не является обязательной. И в данной ситуации особую актуальность приобретает вопрос правомерности нахождения в реестре добровольных СРО, а также достоверности и актуальности внесенных в него сведений. Так, в реестр добровольных СРО, я могу сказать, это тема строительства, в свое время были включены сведения о некоммерческих организациях, предметом саморегулирования которых является деятельность их членов в области строительства, которое не оказывает влияния на безопасность объектов капитального строительства. Начиная с 2012 года в Росреестр стали поступать обращения организаций и

органов прокуратуры, свидетельствующие о том, что ряд таких организаций, используя статус СРО, выдают свидетельство о допуске к работам, сопутствующим строительной деятельности, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства. Как вы знаете, требования к таким организациям для приобретения статуса СРО в области инженерных изысканий, проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта, установлены градостроительным кодексом. И, соответственно, Росреестр с 2012 года принимает решение об отказе во внесении сведений о некоммерческих организациях с данным предметом саморегулирования в государственный реестр саморегулируемых организаций. Наша позиция в октябре 2013 года была поддержана арбитражным судом города Москвы при рассмотрении заявления некоммерческой организации в области строительства о признании незаконным решения Росреестра об отказе о внесении сведений в Госреестр. Суд признал решение Росреестра законным и вынесенным с соблюдением требований федерального закона, не нарушающим права и законы, интересы некоммерческой организации.

В судебном акте также отражено, что некоммерческим организациям, осуществляющим деятельность в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, в том числе, по видам работ, которые не оказывают влияния на безопасность объектов капитального строительства, для получения статуса СРО необходимо обращаться в Ростехнадзор, который уполномочен Правительством на осуществление функций госконтроля за деятельностью СРО в данной сфере. Данное решение оставлено без изменения постановлением девятого арбитражного апелляционного суда от 14 января 2014 года.

В настоящее время, Росреестром готовится заявление об исключении из государственного реестра СРО 10 организаций, предметом саморегулирования которых является предпринимательская деятельность их членов в области строительства. За 2013 год из реестра добровольных СРО было исключено 5 организаций в судебном порядке, в связи с несоответствием требований федеральных законов, - это две организации в области кадастровой деятельности, и в добровольном порядке две СРО в сфере ЖКХ и перевозок пассажиров.

Также в 2013 году оспаривалось решение Росреестра об отказе о внесении в реестр добровольных СРО сведений о некоммерческой организации, объединяющей юр.лиц, работниками которых являются

оценщики. Решением арбитражного суда города Москвы от 21 января действия Росреестра по отказу о внесении сведений о данной организации признаны обоснованными. Правомерность решения суда первая инстанция в настоящее время проверяется в суде апелляционной инстанцией.

Что касается саморегулируемых организаций арбитражных управляющих и оценщиков, то решение об обращении в суд с заявлением о прекращении статуса СРО может быть принято Росреестром по результатам контрольно-надзорных мероприятий. В 2013 году Росреестром проведены плановые проверки 15 СРО арбитражных управляющих и 5 СРО оценщиков, по их результатам руководству саморегулируемых организаций внесены предписания об устранении выявленных нарушений.

Также в прошедшем году проведена 31 внеплановая проверка СРО арбитражных и управляющих, и 9 внеплановых проверок СРО оценщиков, по результатам которых выданы 15 предписаний руководству СРО арбитражных управляющих и 4 руководству СРО оценщиков. В 2013 году 2 саморегулируемые организации арбитражных управляющих и две саморегулируемые организации оценщиков обратились в арбитражный суд с заявлениями о признании недействительными предписаний Росреестра об устранении нарушений законодательства, выданных по результатам проведенных в 2013 году проверок. Решением арбитражного суда города Москвы в удовлетворении данных заявлений отказано. Два из указанных решений вступили в законную силу. В связи с неисполнением одной СРО арбитражных управляющих предписания Росреестра в установленные сроки и в полном объеме, в 2013 году Росреестром подано в арбитражный суд города Москвы заявление об исключении сведений о ней из единого государственного реестра СРО арбитражных управляющих. Решение по данному делу в настоящее время не вынесено.

Это вся ситуация говорит о том, что, уважаемые коллеги, относитесь очень серьезно к своей деятельности. Мы не за то, чтобы всех исключать, а за то, чтобы вы выполняли четко предписания федерального законодательства ваших стандартов.

Основной задачей Росреестра в ходе исполнения контроля и надзора за деятельностью СРО является, как я сказала, не исключение организации из реестров, а проведение мероприятий и принятие решений, стимулирующих СРО к добросовестному исполнению возложенных на них функций. Мы можем сказать, что многие СРО исполняют свои обязанности в соответствии с требованиями федеральных законов и постоянно совершенствуют свою

деятельность. Так, СРО устанавливают повышенные по сравнению с Федеральным законом требования к членству, работают над повышением эффективности контроля за деятельностью своих членов, принимают активное участие в разработке федеральных стандартов в деятельности в соответствующей сфере, организуют и проводят мероприятия, направленные на повышение квалификации своих членов.

Между тем, данные СРО уполномочия в полной мере позволяют оградить потребителей и заинтересованных лиц от недобросовестных участников гражданского оборота, поэтому, на наш взгляд, необходимо в первоочередном порядке, осуществить унификацию федеральных законов, я продолжаю эту тему очень давно, и все-таки, считаю, она необходима, регулирующих деятельность саморегулируемых организаций. Представляется необходимым непосредственно в федеральном законе о СРО закрепить положения, устанавливающие для СРО всех видов порядок и сроки осуществления основных функций, в том числе, по стандартизации профессиональной предпринимательской деятельности, по осуществлению анализа и контроля их деятельности, по рассмотрению жалоб в отношении своих членов и применению к ним мер дисциплинарной ответственности. Кроме того, сроки рассмотрения жалоб СРО на действия своих членов, и также исчерпывающий перечень случаев, когда жалоба не может быть рассмотрена по существу, должны быть едиными, установленными в Федеральном законе «О саморегулируемых организациях».

Что касается стандартизации деятельности членов СРО, то, как правило, стандарты профессиональной деятельности саморегулируемых организаций, в основном, дублируют общее положение Федеральных законов, имеют декларативный характер и не определяют конкретных требований к порядку и качеству осуществления профессиональной деятельности. Деятельность специализированных органов СРО также четко не регламентирована внутренними документами, в результате чего соответствующие функции исполняются ими формально. Этот анализ проведен по результатам проверок, которые мы осуществляем.

Повышение ответственности СРО будет способствовать установлению обязанностей по хранению документов, в том числе, на электронных носителях, связанных с осуществлением деятельности как самих саморегулируемых организаций, так и их членов, структуры, формы и сроков периодичности представления в орган по контролю информации, предусмотренной нормативными правовыми актами. В части обеспечения

имущественной ответственности членов СРО перед потребителями и иными лицами представляется необходимым установить срок, в течение которого некоммерческая организация после получения статуса СРО должна осуществить передачу средств компенсационного фонда в управляющую компанию. В свою очередь, государственный контроль и надзор обладает не всем необходимым арсеналом мер, который целесообразно применять к СРО в целях стимулирования к повышению эффективности их деятельности, и, в итоге, обеспечения правопорядка в установленной сфере.

Принятым в июне 2013 года Федеральным законом 113-ФЗ «Об информационной открытости», в подготовке которого Росреестр принимал активное участие, частично осуществлена унификация норм, устанавливающих порядок осуществления информационной открытости деятельности СРО, а также установлена административная ответственность СРО членства, в которых является обязательным их должностных лиц за нарушение порядка по обеспечению информационной открытости в сети Интернет. Новая статья 14.52 Кодекса об административных правонарушениях предусматривает ответственность в виде предупреждения или административного штрафа в размере до 200 тысяч. Рассматривать дела об административных правонарушениях по данной статье вправе Федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный за осуществление надзора за деятельностью СРО в соответствующей сфере. И напоминаю, что указанная норма вступит в силу с 8 июня 2014 года, поэтому призываю все СРО готовиться к вступлению этого закона, и в следующем году мы посмотрим мониторинг применения этого закона.

Вместе с тем, в деятельности СРО помимо нарушений, связанных с нарушением требований к информационной открытости, выявляется нарушение других требований законодательства, регулирующего деятельность СРО оценщиков и арбитражных управляющих. Нередко такие нарушения совершаются неоднократно и носят неустранимый характер, например, несоблюдение сроков рассмотрения жалоб на действия членов СРО, порядка привлечения к дисциплинарной ответственности ведения реестра членов СРО. Законодательством предусмотрены только две меры реагирования Росреестра по итогам проверок: предписание и исключение организации из соответствующего государственного реестра. Контрольно-надзорная практика Росреестра показала, что предписания как мера наказания малоэффективна, исключение организаций из соответствующего государственного реестра является крайней мерой, применяемой в исключительных случаях. И в этой связи, необходимо введение

административной ответственности за неисполнение иных установленных требований Федеральных законов, Федеральных стандартов, регулирующих деятельность. Соответствующие предложения в Кодекс об административных правонарушениях были направлены Росреестром в 2013 году в Минэкономразвитие. Служба на сегодняшний день и в целом открыта для диалога с бизнес сообществом, как по общим вопросам формирования института саморегулирования, так и по конкретным вопросам в части приобретения некоммерческими организациями статуса саморегулируемых организаций. Мы ведем плотный диалог с саморегулируемыми организациями оценщиков.

01:00:03

Мы вынуждены вести этот диалог, потому что у нас предстоит введение налога на недвижимость и есть большие вопросы с качеством кадастровой оценки. Кроме того мы ведем диалог с кадастровыми инженерами, так же, в виду того, что это одна из основных сфер нашей деятельности. Но, тем не менее, мы открыты для абсолютно полного контакта с иными саморегулируемыми организациями. При Росреестре у нас работает научно-консультативный совет, членами которого являются представители ТПП, крупнейших общественных организаций, организаций России и саморегулируемых организаций. На сегодняшний день мы открыли... открыт прием в члены Общественного совета Росреестра. Поэтому до 18 апреля, уважаемые коллеги, я приглашаю вас войти в состав Общественного совета Росреестра, чтобы мы на нашей площадке могли обсуждать все вопросы, которые будут у вас к нам, и смогли бы выработать конкретные предложения по внесению изменений в законодательство, корректировки законодательства, направленной в совершенствование института саморегулирования. Спасибо вам за внимание.

Плескачевский Виктор Семенович - Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСШП по развитию саморегулирования: Спасибо Наталья Николаевна. В начале 90-х годов Федеральная комиссия по ценным бумагам, Экспертный совет, представленный из представителей сообщества, имел право, внимательно - на шесть месяцев приостановить вступление в силу любого нормативного акта, выпущенного в ведомстве. Конечно, многие сегодня общественные советы при ведомствах даже мечтать не могут вообще о подобном. Ну, просто какой-то разгул демократии. А? Да. Где теперь ФКЦБ? Но ФСФР есть, эволюционируем мы, Александр Николаевич. Нет, коллеги, я

о том, что помечтать нужно. На самом деле, конечно, Общественный совет, экспертные советы – это такой суррогат системных взаимоотношений между профессиональной частью общества и министерством, но если вас просят – приходите! Это значит, что ваш совет нужен, возможно, ваши обсуждения нужны. Хотя бы для того, чтобы квалифицированное решение было несколько выше.

Учитывая, что у нас сегодня такие сложные геополитические и соответственно геоэкономические потрясения в мире, большая часть наших традиционных друзей: законодателей, представителей комитетов у нас несколько реже. Поэтому, от всей Думы сегодня, от всей просто Думы выступит Елена Николаева – ясный, понятный, последовательный сторонник саморегулирования. Ну, энергетика такая – все рушится просто, да. Я обнаружил одно любопытное, так сказать обстоятельство, Елена Леонидовна – я объясняю чиновникам, они то ли делают вид, что не понимают, то ли на самом деле не понимают. Она объясняет все понятно. Но вот как так бывает? Поэтому мы научились этим пользоваться. Значит, конечно, основная проблема, на которой мы подружились – это связано со сферой ЖКХ. Ну, я так думаю, что сегодня в Думе большего специалиста по саморегулированию нет – милости просим, Елена Леонидовна, вам слово!

Николаева Елена Леонидовна - Первый заместитель председателя комитета ГД по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству: - Спасибо такое за такую высокую оценку. Я все-таки думаю, у нас в Думе очень много специалистов самого широкого профиля. И поверьте мне – в профильном комитете работают, я имею в виду, в Комитете по собственности работают очень профессиональные коллеги, причем, представители разных фракций. И нам удастся профессионально находить общий язык. И вот Антон Владимирович не даст мне соврать – мы всегда, даже находясь в, казалось бы, дискутирующих фракциях, когда мы говорим о профессиональных вопросах - мы поднимаемся над политическими какими-то разногласиями и стараемся найти наиболее профессиональный ответ на те, или иные вопросы.

Итак, мы сейчас стоим перед очень серьезным выбором и серьезным осмыслением – что такое саморегулирование, состоялось ли оно в Российской Федерации и есть ли у него будущее? Вот я бы на эти вопросы ответила следующим образом – саморегулирование в Российской Федерации состоялось, оно есть, оно доказало свою эффективность. А вот будущее у саморегулирования весьма туманно. И почему? На самом деле у этого есть

очень простое объяснение – любые процессы, особенно связанные с регулированием и участием государства в регулировании того или иного сектора экономики имеет циклический характер. И мы должны просто это понять, что сначала идет такое несколько, некоторое ужесточение в регулировании, введение более жестких требований и участия государства в допуске или не допуске тех или иных участников на рынок. После того, когда пружина очень сильно сжимается и бизнес начинает говорить: «Ну, вы знаете, ну так дальше жить нельзя, надо что-то с этим как-то делать». Потому что вмешательство государства порой бывает чрезмерным и не дает возможность вообще развиваться предпринимательству. И тогда идет нормальное явление взаимодействия предпринимательских структур с государством, которое в конечном итоге показало, что на самом деле профессиональное регулирование и участие профессионалов в разработке сводов правил, отслеживание этих правил и допуски на рынок – оно более эффективно. Поскольку никто, как сами профессионалы не знают хорошо свою отрасль и четко понимают, каким образом стратегия развития отрасли сделает ее с одной стороны конкурентоспособной, инвестиционно привлекательной, но при этом свободной от различного рода мошенничеств.

И мы понимаем, что во всем мире эффективность саморегулирования, она доказана, как уже сегодня правильно сказал Виктор Семенович, тысячелетней историей. И только в нашей стране это до сих пор вызывает существенные дискуссии и вызывает сомнения. С чем это связано? Дело в том, что всегда существует так называемый позиционный конфликт между потребителем и производителем. Он просто заложен в своей сути, потому что производитель всегда должен предложить услугу, товар и так далее, и продать ее. Потребитель ее потребляет. И вот в этой части, либо государство начинает регулировать эти взаимоотношения, либо профессиональное сообщество. А в части, в некоторых частях нашего с вами, нашей с вами жизнедеятельности, как ни странно, возникает тот самый альянс, когда и государство и профессиональное сообщество должно сказать свое слово.

Почему я так вот подробно об этом говорю? Дело в том, что если вы послушаете дискуссии сейчас на разных уровнях власти – вы услышите тезис о том, что саморегулирование неэффективно, оно себя не подтвердило. У нас много так называемых коммерческих СРО. И много мы ездим, когда по регионам, видим, что - «допуск недорого, за один день». Точно так же, как раньше висело - «лицензия недорого, за один день», да. То есть мы понимаем, что попытки мошенничества в этой части, они были раньше, они,

к сожалению, существуют и сейчас. Однако сейчас с этим мошенничеством борется само профессиональное сообщество.

И вот, подводя определенные итоги, например в той сфере, которая вызывает максимальные дискуссии в сфере строительства и мы понимаем, что я сейчас перейду плавно к жилищно-коммунальному хозяйству. А ведь речь идет о том, что мы не можем разорвать процесс создания объектов недвижимости по его логике. Виктор Семенович всегда приводит простую схему, что у нас есть изыскания, у нас с вами есть проектирование, у нас с вами есть строительство, дальше эксплуатация, и что? Утилизация. И если мы на вот этом жизненном цикле начинаем по-разному регулировать эти процессы, то у нормальных людей начинается диссонанс в мозгу и непонятно вообще как с этим дальше жить.

Вот мы сейчас стоим на пороге принятия решения. И когда мы анализируем, что же происходит на первых трех стадиях, и что получилось, а что не получилось, и почему не получилось – я очень активно прошу предпринимательское сообщество в сфере строительства, изыскания и проектирования более активно заняться не просто внутренними процессами, а больше рассказывать о том, что у них происходит. Потому что до нас пока доходят только, я бы сказала, скорее слухи, чем понимание реального положения дел. Сколько сделано, например профессиональным сообществом в части профессиональных стандартов, адаптации еврокода, сколько вложено уже усилий, средств, интеллектуальных возможностей в разработку нормативной базы? Ведь мы, честно говоря, объема этих вложений пока еще до конца не понимаем. А я, как человек, который интересуется этим, знаю, что они очень существенные. Это означает, что мы пока не видим тот положительный тренд, а хотелось бы его понимать. Зато все видим отрицательный тренд, когда все говорят: «Вот есть комфонды, вот непонятно как они используются»?

Ну, давайте вместе подумаем. Я думаю, что у нас есть очень серьезная сейчас возможность при внесенном законопроекте об совершенствовании саморегулирования в сфере строительства, подумать, каким образом комфонды сделать наиболее эффективными и может быть их использовать частично в тех самых инфраструктурных облигациях, которые сейчас жизненно необходимы. Для чего? Для стимулирования самого строительства. То есть возможности более эффективного использования этих средств, они существуют. И здесь я соглашусь с Виктором Семеновичем и с Натальей Николаевной, что основная проблема в саморегулировании состоит в том,

что мы попытались создать разные законопроекты, разные законы, которые по-разному описывают вот эту сущность саморегулирования. Мы с Виктором Семеновичем очень спорили на эту тему, потому что я была сторонницей того, чтобы делать отдельный Закон по саморегулированию в жилищно-коммунальном хозяйстве, который был внесен еще в 11 году. Еще в прошлую Государственную Думу, когда я еще не была депутатом. И внимательно анализируя ситуацию, я как раз поддержала именно это направление. И я могу объяснить почему. Сегодня я это сделаю.

Но я услышала аргументы и Виктора Семеновича и Натальи Николаевны, что различие в подходах, разные сформулированные требования приводят к тому, что мы не можем говорить о саморегулировании как о едином инструменте, как о едином подходе. А это в свою очередь вызывает справедливые нарекания, как со стороны бюрократического аппарата, так и со стороны кого? Потребителя. Потому что потребитель не чувствует на себе заботу саморегулируемых организаций. А Виктор Семенович абсолютно прав – у саморегулирования есть две основных функции. Первая – это функция самоочищения и допуска, а это в целях кого? Потребителя. Давайте не будем это забывать. Мы это делаем не ради себя любимых, а мы это делаем для того, чтобы обеспечивать более качественный набор услуг, товаров и всего остального. А вторая цель – это цель защиты интересов сообщества, что тоже принципиально важно, потому что мы понимаем, что бюрократия всегда будет хотеть, желать поучаствовать в процессе допуска, потому что допуск – это всегда интересно. Потому что кого-то можно пустить, а кого-то можно не пустить – недорого. И мы это прекрасно понимаем. И что получается сейчас? Когда мы, вот Наталья Николаевна сказала о том, что наиболее активный сектор по созданию новых саморегулируемых организаций – добровольных саморегулируемых организаций, как раз сфера жилищно-коммунального хозяйства и сфера управления многоквартирными домами. И я вот вынуждена сейчас вот вернуться к ней потому что, ну, если хотите сейчас весь такой пыл дискуссии он как-то сошелся вокруг этой темы.

Насколько тема сложна? Чрезвычайно сложна, потому что помимо того, что управление многоквартирными домами в нашей стране является уникальной системой, потому что ни одна страна мира не проходила через ту структуру приватизации, когда многоквартирные дома имеют огромное количество частных собственников. А я напомним, что это 83% собственности находится в частных руках. И управление многоквартирными домами должно быть коллективным. Это означает, что нам необходимо создать

правило определения позиции собственников, правило выбора этих собственников формой управления своим многоквартирным домом, а дальше контролировать не просто факт управления, а еще и качество оказанных услуг. Вот когда мы создали такой сложный инструментарий, каждый из вас житель многоквартирного дома, и наверняка, каждый из вас пробовал хотя бы установить запорное устройство на входную дверь в дом, да. И помните, как половина квартир не хотят платить, половина хочет, но не может, ну, и так далее. И подчас невозможно договориться даже о таком минимальном, минимальном устройстве, которое необходимо для вашей собственной безопасности.

А теперь давайте подумаем – что такое управление многоквартирными домами? Это самый сложный управленческий процесс, это серьезные технологические вопросы, это вопросы выбора подрядчиков, это серьезные, извините, инженерные технические сооружения, в том числе, которые требуют определенно вопросов безопасности. Я говорю сейчас о лифтовых конструкциях, о конструкциях, самом конструктиве здания. О том, что у нас газовое оборудование, электрическое оборудование, водоснабжение, теплоснабжение. Это все серьезные технические особенности многоквартирного дома, который необходимо эксплуатировать. Причем, обратите внимание – эксплуатировать непрерывным образом. Мы не можем сегодня топить дом, а завтра перестать его топить, сегодня подавать воду, а потом вдруг подумать, что мы передумали это делать.

Поэтому мы понимаем прекрасно, что этот серьезный процесс, который требует профессионального подхода. Итак, а есть ли у нас профессиональный подход в управлении многоквартирными домами? Но вот в сложившемся жилищном кодексе, к сожалению, нет. Потому что я не знаю, как так получилось, для меня до сих пор загадка. У нас в управлении многоквартирными домами это ответственность собственников. То есть по большому счету мы сказали: «Твое? Сам управляй. Вот что хочешь, по большому счету, с этим и делай. Собирай общее собрание и сам решай».

Как может собственник, не владея профессиональными навыками и профессиональными знаниями управлять многоквартирным домом? Не индивидуальным частным домом, где вот только ваша семья живет. Здесь я думаю, вы еще как-то можете разобраться, хотя тоже есть особенности. А вот многоквартирным домом – для меня, конечно, это загадка. Но мы сейчас переложили это на плечи собственников, то есть на плечи нас с вами, и сказали: «Договаривайтесь».

Вопрос – а умеем ли мы договариваться? Умеем ли мы выбирать качественную управляющую компанию? Можем ли мы сделать и договориться о нормальном ТСЖ? В ряде домов эта уникальная конструкция получилась. И, вы знаете, вот хочется этим людям просто медаль «За храбрость» предоставить, потому что действительно, уникальные и качественные товарищества собственников жилья у нас существуют в стране, и они стали показывать свою эффективность. И в чем отличие? Теперь мы создали ситуацию, когда в управлении многоквартирными домами у нас с вами присутствуют как коммерческие организации, то есть управляющие компании, так и некоммерческие организации, то бишь ТСЖ.

Теперь вопрос – а как регулировать вот эту субстанцию? Она по Закону о саморегулированию нам в принципе не подходит. Потому что закон о саморегулировании говорит, о чем? Что саморегулирование – это регулирование хозяйствующих субъектов, то бишь коммерческих организаций. Именно это, Виктор Семенович, стало причиной того, что я поддержала необходимость отдельного законопроекта в этой части. Почему? Потому что мы с вами столкнулись с наличием многоквартирных ТСЖ.

В частности, я депутат от Оренбургской области – у нас там присутствует, например, одно ТСЖ у которого миллион квадратных метров. Я вообще не понимаю, как общее собрание собственников провести в миллион квадратных метров. Ну, я просто, я такой, не знаю, стадион надо, наверно собирать. И мы понимаем прекрасно, что это ТСЖ, оно, ну, в некотором смысле липовое ТСЖ. И, к сожалению, количество липовых ТСЖ в стране в силу ряда стимулирующих факторов достаточно большое. А количество управляющих организаций еще больше. У нас с вами на сегодняшний момент 28 тысяч с лишним управляющих организаций. То есть мы должны понимать, что это достаточно большое поле, профессиональное поле, в котором работают как добросовестные предприниматели, так и не очень добросовестные предприниматели. И наводить порядок в этой сфере, конечно же, надо. Это от нас требуют «А» - потребители. Потому что количество обращений во все государственные органы: в Государственную Думу, в правительство Российской Федерации, в Администрацию Президента. Номер 1 – это что? Это вопросы управления многоквартирными домами и вопросы ЖКХ. Это вопросы, связанные с тарифообразованием - это №1 Вы спросите. Это по всем статистическим отчетам это видно. Вопросы, которые сейчас ставит Президент, фактически постоянно ведет возвращение к вопросам эффективности жилищно-коммунального хозяйства.

Мы в настоящий момент практически, ну, вот за последние полтора года очень существенно изменили нормативную базу. Было принято несколько сотен законов, три с половиной тысячи нормативных акта. А теперь вопрос – как можно в этом поле дальше нормально работать? И самое главное, каким образом мы дальше будем регулировать, если само профессиональное сообщество до конца прочитает наши требования, которые приняты за последнее время государством, просто, ну, честно говоря – это требуется очень большой труд.

Мы специально распечатали на Национальном жилищном конгрессе, когда проводили в конце прошлого года эту нормативную базу. Это вот знаете, такой хорошо уставленный стол тоннами бумаги. И это все нужно знать, и это исполнять и так далее, и так далее. И при этом мы говорим, что профессиональных стандартов не существует, минимальные стандарты деятельности управления только приняты в Российской Федерации в конце прошлого года. А о профессиональных стандартах мы пока говорить вообще не можем – их просто нет. Итак, когда мы теперь говорим о том, что лицензирование будет вводиться в этой сфере, мы начинаем задаваться вопросом. Да, лицензирование имеет право на существование и скорее всего в настоящий момент – это единственная форма оперативного введения регулирования в сфере многоквартирными домами. Почему? Потому что действительно саморегулирование, в котором сейчас как уже сказали более 110 организаций и в котором сейчас уже присутствует более четырех с половиной тысяч организаций из 28 тысяч, да. Мы должны понимать, что этот сектор развивается. Развивается динамично, но пока еще не захватывает большинство управляющих организаций.

Добровольное саморегулирование в сфере управления многоквартирными домами имеет исключительно позитивный тренд, потому что именно повышенные требования к управлению многоквартирными домами, ответственность по решению проблемы неплатежей. Я напомним, что это одна из самых сложных проблем – неплатежи, которая сейчас просто накрыла отрасль и ставит под сомнение в дальнейшем развитие всего жилищно-коммунального сектора. Наличие определенных правил игры на рынке говорит о том, что именно саморегулируемая организация и их участники взяли на себя труд, обратите внимание – это колоссальная проблема. Управлять тем жилым фондом, который экономически неинтересен. А у нас с вами такого старого фонда огромное количество. А теперь, когда мы вводим лицензирование, именно за этот плохой жилой фонд – эти организации будут наказывать. И вот принимая это все во внимание,

мы должны и как законодатели, и как исполнительная власть очень внимательно и очень ответственно подойти к точке принятия решения. Если мы вводим лицензирование, какое лицензирование мы вводим? И какая роль саморегулируемых организаций в таком случае у нас с вами присутствует?

Виктор Семенович абсолютно прав – мы не должны разрывать единое экономическое пространство. И поэтому, введение регионального лицензирования на сегодняшний момент вызывает очень серьезные вопросы - очень серьезные вопросы. Мы это проходили. Это в свое время, помните региональные лицензии, которые некоторые организации получали просто по всем субъектам Российской Федерации, и было принято решение тогда просто привести законодательство в соответствие с Конституцией и вводить только Федеральные лицензии, но для этого требуется определенное федеральное финансирование и соответствующие федеральные структуры.

Следующий момент, который требует серьезнейшего осмысления – введение регулирования в сфере управления многоквартирными домами, говорит о том, что необходимо говорить об ответственности тех, кто исполняет соответствующее управление и тех, кто допускает эти организации на рынок. Итак, вопрос – а кто будет отвечать за протекший потолок у вас в квартире? Если управляющая компания в какой-то момент скажет: «Да нет, я не я, лошадь не моя и денег я вам платить не буду», куда будут обращаться граждане Российской Федерации? К тем, кто осуществил допуск, это значит, будут обращаться в Российскую Федерацию.

Хочется задать вопрос бюджету Российской Федерации - насколько он готов сейчас нести ответственность, в том числе ответственность по таким рискам за вот тот ущерб, который может быть нанесен организациям, которые получили допуск? Вот это все вопросы, я сейчас озвучиваю, на которые у нас нет ответов. Этих ответов пока нет ни в правительстве Российской Федерации, ни в профильных министерствах-ведомствах. Но нас активно очень побуждают быстро принять закон о лицензировании. Я за то, чтобы принимать законы качественно и сбалансированно. Мы должны иметь ответы на все эти очень сложные вопросы. Коллеги в министерстве сказали нам о том, что действительно, введение лицензирования – это тот самый уникальный путь, по которому мы должны сейчас пройти для того, чтобы потом эту функцию передать саморегулированию. То есть не было пока ни одной отрасли, в которой регулирование сразу возникло в виде саморегулирования. Ну, хорошо, этот аргумент можно услышать. И по большому счету в этом смысле, если мы говорим, что введение

лицензирования будет проведено совместно с участием добровольного саморегулирования, и более того, разработка профессиональных стандартов должна, на мой взгляд, стать функцией именно саморегулируемых организаций, так же, как вопросы квалификаций.

Вопросы квалификаций – это тоже вопросы самих саморегулируемых организаций. Вот если в таком виде лицензировать, то мне кажется, оно может быть очень эффективным. Но, я еще раз говорю, нам необходимо найти ответы на эти вопросы и я считаю, что нам нужно очень серьезно вместе поработать. Я бы хотела услышать ваши рекомендации и ваши замечания, но, поверьте мне, что действительно вот такую остроту дискуссии она сейчас вот именно в сфере управления многоквартирными домами, наверно станет решающей для будущего саморегулирования. Я прошу тоже очень внимательно обратиться к этому тезису. Я абсолютно уверена в том, что если в какой-то мере мы не сумеем доказать эффективность саморегулирования и показать его не на словах, а на делах, то боюсь что реакция со стороны бюрократии будет достаточно быстрой. Спасибо большое за внимание.

Плескачевский Виктор Семенович **Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСРП по развитию саморегулирования:** Вот я говорю то же самое, но меня не слышат. Я теперь понял почему – я не такой обаятельный, вот. Да, действительно, в Думе была Елена Леонидовна не одна, кто понимал о саморегулировании, но был Антон Беляков, только он сейчас в Совете Федерации. Поэтому вот они двое по одному: один на Думу, другой на Совет Федерации. Антон, пожалуйста, тебе слово.

Беляков Антон Владимирович - Член Комитета Совета Федерации ФС РФ по экономической политике: - Даже не знаю, друзья мои, с чего мне начать, потому что, то, что я собирался сказать и планировал о чем с вами поделиться, оно, к сожалению, сейчас не то, чтобы потеряло актуальность, просто совершенно о другом теперь хочется говорить. Единственное, сначала отреагирую на представление уважаемого Виктора Семеновича. Дело в том, что по моей инициативе состоялось ряд встреч между профильными комитетами. Комитетом по собственности Государственной Думы, который, и только который занимается вопросами саморегулирования, и профильным комитетом по экономической политике Совета Федерации, который занимается этими вопросами от Федерации. На сегодняшний день мы договорились о, не просто, так сказать, взаимодействии, а о

скоординированной работе. Мы составили дорожную карту о том, какие поправки в законодательство на наш взгляд должны получать одобрение комитета, какие не должны. Мы создали рабочую группу, которую ваш покорный слуга возглавил, в которую вошли эксперты в этой области из Государственной Думы и с Совета Федерации. И я очень надеюсь, что вот этот альянс между двумя палатами парламента, между профильными комитетами. Хотя не скрою, я, когда этот вопрос обсуждал, в том числе и (нрзб, 01:23:53) этот вопрос докладывали. Значит, такой формы совместного заседания комитетов двух палат – она даже не предусмотрена регламентом.

Вот, казалось бы странно, да? Две палаты живут отдельно. Но, тем не менее, я надеюсь, что мы этот барьер разрушим и придем к согласованной, к спланированной работе. В том числе и с правительством. И такая работа на сегодняшний день уже начата. И не случайно сегодня и председатель Комитета Совета Федерации – коллега Неёлов и председатель профильного Комитета Госдумы - Сергей Анатольевич Гаврилов, они попросили меня просто выступить от двух комитетов и проинформировать вас о том, что же мы, как законодатели в этой сфере, думаем, что мы воспринимаем и что мы собираемся делать?

Знаете, я не первый раз, и за это я признателен организаторам и лично Виктору Семеновичу. И, конечно, Российскому союзу промышленников предпринимателей, слышу выступления с этой трибуны в течение нескольких лет о том, что саморегулирование в России состоялось, что семимильными шагами движемся вперед, все развивается и ждет нас впереди исключительно светлое будущее.

А сегодня Виктор Семенович сказал, что есть, к сожалению, проблемы, но это детские болезни. Знаете, вот каждый, кто, здесь, в общем-то, все люди в возрасте, детишки то у всех есть. И ни для кого не секрет, что иногда детские болезни бывают инфекционными, длительными, бывают особо опасными, а иногда, к сожалению, заканчиваются детской смертностью. Так вот, сегодня мы с вами, к сожалению, на мой взгляд, столкнулись с особо опасной инфекцией, которая уже сейчас приводит к летальности. Уже сейчас мы столкнулись со случаями детской смертности. И это не какое-то легкое заболевание, которое обязательно скоро пройдет. Я, конечно же, имею в виду ситуацию в области с ЖКХ, которая сейчас уже озвучена была предыдущими спикерами. Вы вдумайтесь, государство заявило о том, что последовательно хотело бы снижать административные барьеры, уходить от чрезмерного урегулирования, находить форму взаимодействия между профессиональным

сообществом и государством. Предполагалось, что появится, так сказать, определенная свобода, мы уйдем от чрезмерной забюрократизированности и так далее.

Профессиональное сообщество откликнулось. Появилось более 100 саморегулируемых организаций, полторы тысячи юрицев, которые вошли в эти СРО. На добровольных началах начали работать, и вдруг им говорят: «Вы знаете, все – лицензирование, вы не справились». Глубоко уважаемая мною Елена Николаевна сегодня говорила о том, как важно быть профессионалом, потому что есть лифтовые... лифтовая техника, которую надо обслуживать в непрерывном режиме. И нельзя отключить отопление дома. И поэтому, если кто-то не читал закон, нужно сейчас, если вы хотите возглавлять управляющую компанию и свой собственный, например дом, я напомню, что есть форма уже обслуживания жилого дома, самостоятельное обслуживание, без привлечения управляющей компании. Так вот, если вы хотите, будучи председателем ТСЖ, сами обслуживать свой дом, вам теперь нужно сдать квалификационный экзамен в соответствии с тем законопроектом, который 127 депутатов Государственной Думы, узнав, что будет положительное заключение правительства, и он идет на прохождение, видимо, так сказать, для того, чтобы можно было сказать, что: «Я участвовал в законе, который теперь принят», так сказать, автор принятого закона, вошли в соавторы. Друзья мои, слушайте – у нас меры и губернаторы не сдают квалификационные экзамены, а вот если вы лифт в своем доме хотите обслуживать – вам нужно пройти соответствующее, так сказать, обучение и сдать экзамен.

Давайте... Я не удивлюсь, если появятся на добровольных началах саморегулируемая организация, допустим, глав муниципальных образований, которые пройдут специальное, так сказать, обучение для этого. Но, не важно.

Так вот, мы начинаем на фоне бравурных планов о том, что все будет хорошо, мы начинаем терять вообще в наших рядах. У нас начинается, повторяю, детская смертность появляться. Кто следующий? Строители? Возможно. А сколько можно терпеть? Оценщики? Да. И одно за другим идут сейчас совещания и в правительстве, и в Администрации Президента. А кому собственно, разве об этом первый раз мы говорим? Кому нужна оценка, которая у одной и той же, так сказать, у двух разных членов одной же саморегулируемой организации отличается в 10 раз? Кому нужно, так сказать, делать оценку, которая настолько необъективна? Еще и платить за нее, да еще и с бюджета. Не нужно никому.

Другой дело, что если мы сейчас, так сказать, я просто, повторяю, хотел немножечко холодной воды на вот, так сказать, оптимизм, который присутствует в этом зале, плеснуть. Но, давайте пойдем, Александр Николаевич, ваше горячее сердце водой не погасить – это точно. Нужно какие-то другие жидкости.

Итак, так вот, все-таки, друзья мои, рассчитывали на то, что будет перераспределение регулятивных полномочий между государством и бизнес-сообществом, снижение административных барьеров, а произошло, то, что произошло. Сегодня государственные люди, опытные политики всерьез уверяют руководителей государства о том, что положительных примеров саморегулирования нет. Вот ровно так обстоит дело. Положительных примеров саморегулирования в России нет. И механизм этот себя, по мнению тех, кто это говорит первым лицам, дискредитировал. И необходимо возвращаться к другим схемам.

01:30:03

И лицензирование в области управления многоквартирными жилыми домами – это первая ласточка. Не надо питать иллюзий. Ровно с этой трибуны год назад и я, я надеюсь, еще Олег Фомичев будет здесь и выступит от [\(нрзб, 01:30:17\)](#). Мы вам говорили то же самое, так будет. Вот я сейчас вам опять говорю – будет следующая, так сказать, детская смертность, будет потом, будут оценщики, да, скорее всего. А сколько можно? Будут строители. Но, означает ли это, что мы ничего не можем с вами сделать? Можем. Я отношусь к скептикам вопроса введения лицензирования. Но давайте тогда мы покопаемся в себе. Сегодня, так сказать, об этом вскользь уже было сказано. Кто собственно виноват то в том, что произошло? Да мы сами с вами и виноваты, простите – вы виноваты. Вот те, кто сейчас представляет саморегулируемые организации в этом зале – вы и виноваты.

Когда в 2007 году родился закон о саморегулировании, рамочный, общий, не детализированный, но, тем не менее, родился. И так сказать, пришлось потратить много времени, в том числе и повторяю, глубокоуважаемому Виктору Семеновичу на то, чтобы убедить в том, что саморегулирование вообще, так сказать, возможно, как институт. И через 6 месяцев, раз уж я сегодня к педиатрии как-то стал обращаться, ровно через 6 месяцев вот этому, так сказать новорожденному ребенку был введен сильнодействующий яд, потому что появились первые отраслевые поправки, вырос строительный кодекс. И фактически единое правовое полотно было разрушено, было уничтожено. Сегодня следуя своим узковедомственным,

узкопрофильным интересам, и не скрою того, здесь так сказать все свои, абсолютно корыстно каждое профессиональное сообщество сегодня искажает базовый принцип саморегулирования. И те, кто сегодня, так сказать, уверяет руководителей государства о том, что положительного опыта саморегулирования нет, они в чем-то правы, только в чем-то. У нас вообще нет, к сожалению, в базовом понимании того, что создавалось в 2007 году Виктором Семеновичем и коллегами, больше нет. Его нет, саморегулирования. Есть квази-саморегулирования, которая носит сугубо отраслевой характер ведомственный и, так сказать, каждый, кто бдит за своим маленьким вот этим огороδικом на шести сотках, он стремится создать для себя конкретные условия для конкретной отрасли. Вот собственно и результат. Если, я прошу прощения, мне действительно нужно заканчивать, потому что мы сегодня должны ратифицировать историческое соглашение о принятии Крыма в состав России. Через 290 минут у нас начнется пленарное заседание Совета Федерации. Друзья мои, к чему я это говорю? Вот каждый из вас в своей области задумайтесь. Времени осталось очень мало. Либо мы возвращаемся к базовому закону и восстанавливаем правовое полотно единое. И не чиновники в этих, так сказать, сегментах рынка, не отраслевые лоббисты не мешают нам с вами это сделать. Мы приходим к некой единой конструкции. Я еще раз напоминаю, что мы такую работу начали на рабочей группе, созданной между двумя палатами парламента – профилем и комитетом. Приглашаю вас к работе. Либо еще через год мы с вами столкнемся с тем, что констатируем, что очередная детская болезнь привела к смерти очередного ребенка, который очень надеялся, что он станет взрослым. Вот, собственно, что я мог бы вам быстро сказать. Приглашаю вас к работе, времени у нас очень мало. Спасибо.

Плескачевский Виктор Семенович **Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования:** - Спасибо, Антон Владимирович. Только у меня просьба – вы, для того, чтобы уменьшить детскую смертность руки хотя бы помойте этим врачам, а?

Беляков Антон Владимирович **- Член Комитета Совета Федерации ФС РФ по экономической политике:** - К сожалению, этих врачей нужно было, так сказать, вовсе не допускать, понимаете?

Плескачевский Виктор Семенович **Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования:** - Ну, нет у нас других.

Беляков Антон Владимирович - Член Комитета Совета Федерации ФС РФ по экономической политике: - А вы сегодня кому-то из этих врачей сказали спасибо и назвали фамилии, когда говорили о строителях за то, что они много сделали. Они убили вашего ребенка. А вы сегодня назвали фамилию, так сказать, и сказали, что он молодец и, так сказать, он вам внес вклад. Он внес вклад в уничтожение того, что вы создавали.

Плескачевский Виктор Семенович Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: - Антон Владимирович, я вот сейчас публично, публично говорю, что, вот давайте всех апологетов вот этой вот позиции. Вот здесь зал, и я готов с ними говорить при любом стечении народа, под любые камеры, вот до любой необходимой детализации. Ни у кого из них нет ни одного доказательства. Просто все зависит от того, способность наша видеть под определенным углом зрения. Кто видит год своей жизни, тот ничего не видит. Вот, то, что происходит в Украине – если смотреть в истории, так сказать, человечества, происходит событие. А в истории конкретной жизни происходит кошмар просто, понимаете. Поэтому, ну что делать? В конце концов, все мы становимся пеплом когда-нибудь, а он становится удобрением.

Вот у нас главное ведомство подтянулось у нас. Которое в правительстве занимается, одно из немногих внеотраслевых ведомств общеэкономических - Министерство экономического развития. Мы когда-то в кулуарах называли Министерство стратегического развития Российской Федерации. Огромное количество инициатив, в том числе и сама административная реформа, исходила от него. Пожалуйста, Олег Владиславович, вам слово.

Фомичев Олег Владиславович – статс-секретарь - заместитель Министра экономического развития Российской Федерации: - Спасибо, Виктор Семенович, какой регламент у нас? У вас, чувствую, живенько так все идет.

Плескачевский Виктор Семенович Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: - Как всегда.

Фомичев Олег Владиславович – статс-секретарь-заместитель Министра экономического развития Российской Федерации: - Наверное, я много чего пропустил.

Плескачевский Виктор Семенович **Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования:** - Поэтому, ну 5-7 минут это мало будет, нет?

Фомичев Олег Владиславович – статс-секретарь-заместитель Министра экономического развития Российской Федерации: - А не знаю, сколько скажете.

Плескачевский Виктор Семенович **Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования:** Можно полчаса, если интересно залу будет, мы посмотрим, как они отреагируют.

Фомичев Олег Владиславович – статс-секретарь-заместитель Министра экономического развития Российской Федерации: - Хорошо.

Плескачевский Виктор Семенович **Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования:** - Всего доброго.

Фомичев Олег Владиславович – статс-секретарь-заместитель Министра экономического развития Российской Федерации: - Уважаемые коллеги, рад приветствовать участников уже ставшего традиционным форума саморегулируемых организаций. Он четвертый по счету. Я всегда в нем принимаю с большим удовольствием участие, потому что форум позволяет нам обсудить те вопросы, которые редко можно обсудить на каких-то официальных, других, я бы сказал так, конференциях, круглых столах, площадках. Здесь он такой межотраслевой. Есть возможность сверить, что называется часы, посмотреть в каких отраслях, как саморегулирование развивается или как не развивается. Что тоже в последнее время достаточно часто можно наблюдать. Поэтому мы еще раз повторюсь, вот как ведомство такое, внеотраслевое или всеотраслевое, как считать. С большим вниманием всегда относимся, потому что на этом форуме говорят, в том числе обсуждают на круглых столах.

Теперь коротко по теме. У нас как обычно, ежегодно мы тут статистику подводим, и форум такой становится отсечкой. Сколько у нас опять создано СРО, сколько их существует, в каких сферах. В конце 12-го, начале 13-го года у нас такая психологическая отметка была – 1000 саморегулируемых организаций мы перешли, сейчас уже 1100, даже чуть больше. Порядка 70% от указанного числа саморегулируемых организаций – это СРО в

обязательных сферах. Не знаю, на самом деле хорошо это или плохо. Скорее это показывает, что саморегулирование само пока не очень развивается, но вот государство внедряет его видимо в достаточной степени. С точки зрения количества, по крайней мере, успешно. Но еще одна знаковая цифра - за минувший с прошедшего форума год численность СРО в сфере инженерных изысканий архитектурно-строительного проектирования и строительства достигла отметки в 500 организаций. В одной только сфере численность СРО составляет более половины от всей численности саморегулируемых организаций в стране. Ну, по стройке я еще немножко в своем выступлении скажу и по саморегулированию в строительстве.

Теперь в целом, об институциональных вещах в саморегулировании. Основным результатом нашей деятельности в 13 году является подписанный 7 июня прошлого года Президентом Российской Федерации закон, который вводит требование по информационной прозрачности саморегулируемых организаций. Напомню, что требование по повышению информационной прозрачности вытекало из указа одного из инаугурационных, так называемых Указов Президента 601-го. Основной задачей для нас, учитывая низкий уровень на тот момент соблюдения уже действовавших требований в области информационной открытости. Мы проводили тогда такой комплексный мониторинг по саморегулируемым организациям. Выяснилось, что по чуть ли не 70-80% СРО невозможно было найти адекватную информацию об их деятельности. Кроме того, что мы, в целом пытаюсь решить задачу повышения информационной открытости для рынка, для потребителей деятельности СРО, мы попутно решали еще одну задачу. Задачу не тривиальную – это задача такой частичной кодификации очень разрозненного массива отраслевого законодательства, которое устанавливало у нас требования к саморегулированию. Потому что мы за прошедшие годы с принятия базового Закона рамочного БСРО наплодили очень много разных схем, конструкций и так далее, в отраслевом законодательстве. Но, я думаю, об этом уже тоже здесь говорили. Мы это говорим каждый год, о том, что вместо рамочности. И кодифицирующую роль у нас базовый Закон о БСРО скорее стал одним из законов, которые устанавливают требования к СРО. Где-то, кроме тех вещей, которые реально устанавливаются отраслевыми законами. Это не очень хорошо, но в рамках Закона об информационной открытости нам значительную часть норм удалось кодифицировать пока по отношению к составу информации, которую саморегулируемые организации должны размещать в сети интернет. Ключевые новеллы были – это систематизированное описание реестра членов саморегулируемых

организаций. И ключевая вещь на наш взгляд – это введение административной ответственности СРО с обязательным членством за не надлежащее исполнение возложенных на них законодательством функций.

На прошлом форуме мы обсуждали проект Закона и вот как подтверждение того, что мы, значит, этот форум используем как площадку для того, что бы свои решения как-то обкатывать, обсуждать. Могу сказать, что по итогам обсуждения именно на форуме мы тогда приняли решение о том, чтобы состав административных правонарушений уточнить. Выделить все-таки такие грубые нарушения в части неисполнения законодательства и менее грубые, для того, что бы можно было отличить все-таки то или иное нарушение может или нет повлечь за собой для рынков и для потребителей, значит, серьезные последствия в плане неинформированности. Полноценно данный Закон вступит в силу в июне текущего уже года, и на третий квартал нами запланировано проведение мониторинга его реализации. Существенная часть каждодневной работы Министерства в течение года – это рассмотрение разного рода инициатив ведомств, субъектов Российской Федерации, субъектов предпринимательской деятельности, касающихся, как правило, введения института саморегулирования с обязательным членством в той или иной отрасли экономической деятельности. Не могу сказать, что прошедший уже год был богат на какие-то инновационные подходы в данной части. В большинстве своем продолжается обсуждение или там близится к завершению осуждение перспектив СРО по целому ряду законодательных инициатив вам хорошо знакомых.

Прежде всего – это законопроект об упрощении медизделий, о семеноводстве, о погребении и похоронном деле, об отходах производства и потребления. О внесении изменений в ФЗ, о промышленной безопасности в части ведения института саморегулирования в сфере Промбеза, Жилищный кодекс по вопросам деятельности СРО в сфере управления многоквартирными домами и так далее. Претензии Министерства к указанным законам, проектам, всем так же хорошо известны. Среди них – это нецелесообразность ведения специальных форм регулирования для целого ряда видов деятельности связанных с производством продукции, которая в соответствии с законодательством о техническом регулировании установлены обязательные требования в законодательстве Таможенного союза. Отсутствие потребности отдельных отраслей в стандартизации, формальный подход, предусматривающий, по сути, такую техническую замену какого-нибудь разрешительного порядка, который действует в настоящий момент институтом саморегулируемой организации, в то же

время повторяющим по своему содержанию ровно тот самый административный порядок разрешительный, который предлагается отменить.

В настоящее время на площадке Госдумы ведется обсуждение проекта Федерального Закона по СРО в области пожарной безопасности. Напомню, что изначальная концепция этого Закона предполагала создание системы взаимоувязанных требований, направленных на исключение такой ситуации, в которой для цели приобретения права выполнять работы по обеспечению пожарной безопасности при строительстве. Получение требуется, по меньшей мере, двух разрешительных документов. Это Лицензии, выдаваемые МЧС России и Свидетельство о допуске к отдельным видам работ в указанной сфере. Соответственно, главная цель была для того, чтобы это дублирование исключить. В законопроекте, который в настоящее время обсуждается, значит, предложенная схема далека, прямо скажем, от решения этой проблемы. Дублирование не устраняется, значит, облегчения никакого не происходит, но при этом, значит, вводится, пытаются ввести инструмент обязательного саморегулирования.

Практически завершена доработка проекта Закона о внесении изменений в Град кодекс, предусматривающий отдельную детализацию положения Градостроительного кодекса касающихся деятельности СРО. Однако по нашей оценке возможная степень влияния данного законопроекта на решение хорошо известных проблем в области саморегулирования в строительстве, ну, она, мягко говоря, будет минимальной.

Наконец отмечу, что в сентябре 13 года правительством утверждена дорожная карта «Совершенствования оценочной деятельности» 12-44 мероприятий, которые непосредственно затрагивают вопросы государственного регулирования, в том числе саморегулирования оценочной деятельности. Я до сравнительно недавнего времени, как, наверное, многие здесь знают, в Министерстве курировал, в том числе и направление, связанное с оценочной деятельностью. Я здесь даже не буду на подробностях останавливаться. Хочу только сказать, что одной из основных причин разработки в целом этой дорожной карты были как раз проблемы именно с конструкцией саморегулирования, которая действует в сфере оценочной деятельности. И сейчас разброс мнений до сих пор даже с учетом того, что дорожная карта есть и в ней прописаны более-менее конкретные вещи: что нужно в оценке делать, разброс мнений по поводу того, каким образом конструкция саморегулирования в оценке должна совершенствоваться или

должна ли она вообще там остаться. Такие тоже мнения есть, что саморегулирование возможно там заменить на иные инструменты. Обсуждение продолжается, это говорит о том, что у нас в саморегулировании есть целый ряд системных проблем, потому что это не только проблема оценочной деятельности – это проблема, значит, и других обязательных сфер, где действует саморегулируемые организации.

На самом деле, этот вопрос - что такое саморегулирование и должно ли оно применяться в отношении к конкретной области? И каким именно образом оно должно по отношению к ней применяться – это знаковый вопрос с точки зрения событий последнего полугодия и оценки перспективы дальнейшего развития СРО. Как вам, наверное, хорошо известно, еще сравнительно недавно первыми лицами страны принято решение о нецелесообразности продолжения работы по введению института саморегулирования в сфере управления многоквартирными домами. Результатом этого стал проект закона, который предполагается, что будет вводить лицензирование деятельности по управлению многоквартирными домами. Это, по меньшей мере, означает, что накопленный опыт функционирования данного института свидетельствует о наличии данного института, я имею в виду СРО. Свидетельствует о наличии достаточного числа проблем, связанных сего применением на практике.

Очевидно, что сферой, в которой имеется наибольшее число нареканий во многом в силу масштаба отрасли и ресурсов в ней сосредоточенных – это сфера строительства. Мы недавно провели такие небольшие для себя оценки – во сколько отрасли обошлось исполнение требования об обязательном членстве в саморегулируемых организациях, созданных в соответствии с Градостроительным кодексом. Сумму, которую мы насчитали с 2009 года, существенно превосходит 100 миллиардов рублей. Это 100 миллиардов рублей, которые были потрачены не на повышение безопасности в сфере строительства и не на развитие отрасли, а исключительно, как транзакционные издержки на формирование и существование института СРО. Цифра эта получена путем оценки общего объема средств аккумулированных на счетах, открытых для цели размещения средств фондов. Она превышает сейчас 70 миллиардов рублей. Оценка средних издержек на соблюдение требования по уплате вступительных членских взносов в СРО, взносов на содержание аппаратов национальных объединений, расходования средств на подготовку и аттестацию сотрудников, заключение договоров страхования гражданской ответственности и так далее. При этом осуществление выплаты средств

конституционных фондов СРО в целях возмещения вреда на сегодняшний день, в принципе не происходит.

Вопрос об эффективности применения инструментов страхования гражданской ответственности в условия вступившей в силу статьи 60 Гражданского кодекса. Напомню, возложившая ответственность по возмещению вреда, причиненного в результате разрушения здания на собственника или застройщика – вопрос так же открыт. Степень влияния на добросовестность присутствующих на рынке строительных компаний, учитывая встречающиеся на каждом шагу объявления о возможности вступления в СРО за один день, в рассрочку на условиях два по цене одного, и соответственно, влияние на качество и безопасность работ тоже, мягко говоря, значит, эффект от введенного СРО неоднозначен.

Напомню, что обоснованием необходимости введения в 2008 году института СРО в строительстве, являлась потребность в обеспечении механизма саморегулирования строительного рынка в условиях отмены лицензирования соответствующих видов деятельности, которые на тот момент не обеспечивали, значит, минимизации рисков. При этом модель саморегулирования в части устанавливаемых требований по большому счету воспроизвела существовавшую прежде систему лицензирования.

С учетом отсутствия объективной возможности организации надзора за соблюдением установленных требований, как силами самих СРО и силами органов государственного надзора, в первую очередь в силу отсутствия возможности реального сопоставления состава лиц, заявленных для цели получения свидетельства о допуске с реальным составом лиц, которые осуществляют соответствующие работы, любая деятельность строительных организаций, проектировщиков и так далее, связанная вот с участием во многочисленных СРО, вот стратегия такого участия, да, обеспечивает существенную экономию финансовых ресурсов за счет рационального управления кадровым составом и сокращение затрат на персонал в условиях отсутствия контрактов. Стратегия, состоящая в том, что каждая компания стремится получить как можно больше, значит, допусков, при том, что даже не осуществляют соответствующую работу в условиях дешевизны вступления в СРО и отсутствие по сути нормальной системы контроля.

Что в сфере строительства на наш взгляд нужно делать? Вы знаете, что на уровне руководства страны поставлена задача все-таки ситуацию в сфере строительства разрулить. У нас создано уполномоченное Министерство, которое отвечает целиком за строительство. Проходит совещание в аппарате

правительства. Дано поручение Дмитрием Николаевичем Козаком продумать новую схему саморегулирования в строительной отрасли, которая позволила бы решить те проблемы, которые сейчас на рынке существуют. Пока не стоит вопрос, как (нрзб, 01:51:54) других сфер по поводу того, чтобы саморегулирование заменить на какой-то иной институт. Тем не менее, значит, задача серьезного реформирования сферы саморегулирования в стройке поставлена.

По нашему мнению основной потенциал для повышения безопасности объектов капстроительства состоит не в установлении таких дополнительных требований, закручивания гаек и дальнейшего ограничения допуска на рынок и так далее, а в совершенствовании многочисленных форм оценки и подтверждения соответствия зданий и сооружений установленным требованиям предусмотренным законодательством градостроительной деятельности. В отличие от большинства продукции выпускаемых массово или серийно процедура оценки соответствия в строительстве, им подвергается каждое отдельное здание и сооружение, результат инженерных изысканий, проектная документация и так далее. То есть, в принципе, эффективно действующий институт оценки соответствия, если его удастся выстроить, с высокой степенью достоверности может гарантировать соответствие каждого объекта капстроительства установленным требованиям к его безопасности.

Я предлагаю участникам сегодняшнего форума подробно эти вопросы обсудить, в том числе и в рамках предстоящих круглых столов. Добавлю лишь, что с нашей стороны к рассмотрению высказывалось предложение о переориентации института саморегулирования в сфере строительства на участие в подтверждение квалификации исполнителей и гарантировании исполнения обязательств в рамках контрактной системы в сфере закупок товаров, услуг для государственных нужд, оставив за рамками регулирования всю сферу «b2b» отношений, так называемых. Требования к допуску на рынок. Кроме того, при рассмотрении возможных подходов к совершенствованию института саморегулирования с обязательным членством, предлагаю участникам форума подробно, детально рассмотреть вопрос ответственности саморегулируемых организаций и их должностных лиц за нарушение требования законодательства. А так же вопрос надзора за деятельностью СРО – это две части, без которых институт СРО в принципе нормально развиваться не может. Пока эти вопросы у нас, ну, пожалуй, в отношении ни одной из сфер СРО в достаточной степени не решены.

Ну, и заканчивая свое выступление, желаю участникам форума продуктивной работы, поиск решений по тем проблемам, которые здесь уже назывались, которые я в своем выступлении коротко обозначил. У нас действительно достаточно большой разброс таких особенностей саморегулирования в разных сферах, но нам двигаться нужно. И мы это обсуждаем уже который год. Большой кодификации законодательства к унификации. Насколько это возможно, требования к разным сферам, в которых введено обязательное саморегулирование и выработка, системная выработка механизмов, которые позволят в целом институту саморегулирования развиваться и осваивать новые сферы, да, где, в том числе есть инициативы в ведении. Но до того, как мы системное не решим вот те вопросы, о которых я говорил, очень трудно и обосновывать, и тем более вводить на практике СРО во все новых сферах с учетом того опыта, который мы имеем в действующих. Спасибо.

Плескачевский Виктор Семенович Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПШ по развитию саморегулирования: - Спасибо, Олег Владиславович. Только я хотел бы вам предложить, вот здесь публично скажу. Из ваших рассуждений аргумент о том, что сегодня саморегулирование привело к удорожанию себестоимости строительства, исключить. Потому что, потому что, именно законом, то есть ни сами предприниматели решили – именно законом им вменили 300 тысяч в компенсационный фонд. Не так, как в других отраслях, как-то умеренно, как-то более разумно, хотя бы соотнося, а просто 300 на всех. И только у строителей всем, и малому, и крупному бизнесу одинаково. Фактически вы законом установили этот оброк, который на сегодняшний день, именно законом вы создали модель злоупотребления. Поэтому вы, пожалуйста, исключите из аргументов это.

Фомичев Олег Владиславович – статс-секретарь-заместитель Министра экономического развития Российской Федерации: - Виктор Семенович, во-первых, не мы этот закон принимали.

Плескачевский Виктор Семенович Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПШ по развитию саморегулирования: - Я поэтому и удивляюсь, что Минэкономразвития всегда было против этого закона. Потому была другая версия. И зачем вы берете вину то на себя за всех?

Фомичев Олег Владиславович – статс-секретарь-заместитель Министра экономического развития Российской Федерации: - Виктор

Семенович, во-первых, не мы закон принимали, да. Во-вторых, когда я говорил о проблемах саморегулирования в строительной отрасли, я не возлагал на кого бы то ни было вину за то, что происходит. Я констатировал факт, что...

Плескачевский Виктор Семенович **Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования:** - Я удивляюсь, что вы на себя это берете.

Фомичев Олег Владиславович – статс-секретарь-заместитель Министра экономического развития Российской Федерации: - ...создана эта система. Я не беру это на себя ни в коем случае, поверьте. Созданная система саморегулирования в стройке, какая она сейчас есть, характеризуется вот такими особенностями. Мы ее создавали, я не знаю, совместно. Я в этом не участвовал лично, но Министерство, безусловно, участвовало.

Плескачевский Виктор Семенович **Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования:** - Нет, не участвовало. Министерство возражало. Возражало Управление Администрации Президента. Кто захочет вернуться в историю? Было отрицательное заключение Президента Российской Федерации по этому закону – отрицательное. И не смотря на это, все равно продавили эту **(нрзб, 01:57:25)**. Понятно, о каких интересах идет речь.

Фомичев Олег Владиславович – статс-секретарь-заместитель Министра экономического развития Российской Федерации: - Тогда, Виктор Семенович, я не понимаю в чем как бы...

Плескачевский Виктор Семенович **Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования:** - А вопрос в том, что не надо брать на себя вину. Вы сейчас сделаете вывод, а потом что? Саморегулирование плохо, а если...

Фомичев Олег Владиславович – статс-секретарь-заместитель Министра экономического развития Российской Федерации: - Не-не-не.

Плескачевский Виктор Семенович **Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета**

РСПП по развитию саморегулирования: - Всем, всем предлагаю сделать следующее. В каждой отрасли есть проблемы. Возьмите, выпишите проблему у оценщиков, у строителей, у аудиторов и так далее. И что любопытно, они не накладываются. Это означает что? Проблема не в общем законе, а в специальных законах.

Фомичев Олег Владиславович – статс-секретарь-заместитель Министра экономического развития Российской Федерации: - С этим мы, безусловно, готовы согласиться, тем более, я повторюсь, что я сам сталкивался как раз с проблемами в некоторых отраслях саморегулирования, но замечу, что есть все-таки часть вещей, которые пересекаются во всех, значит.

Плескачевский Виктор Семенович Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: - Вот давайте обсуждать.

Фомичев Олег Владиславович – статс-секретарь-заместитель Министра экономического развития Российской Федерации: - Это вопросы имущественной ответственности.

Плескачевский Виктор Семенович Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: - Да.

Фомичев Олег Владиславович – статс-секретарь-заместитель Министра экономического развития Российской Федерации: - Контроля надзора...

Плескачевский Виктор Семенович Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: - Да.

Фомичев Олег Владиславович – статс-секретарь-заместитель Министра экономического развития Российской Федерации: - ...за саморегулируемой организацией. Вот как бы две только на поверхности, которые у нас практически по всем сферам есть.

Плескачевский Виктор Семенович Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: - Да. Только в тех случаях, где потребитель проснулся, например, у оценщиков. Количество исков к оценщикам растет, то там заработали и компенсационные фонды, и

контрольный комитет и дисциплинарный комитет. Не у всех СРО, у некоторых. А там, где потребитель не проснулся, он по-прежнему такой же вот, обыкновенный, да. Или неопределенность высока, например, у строителей. То там нет никаких контрольных комитетов и дисциплинарных. А те, где есть – непонятно зачем существуют. Поэтому, коллеги, СРО – это набор механизмов, и если они работают, значит все нормально. К строителям мое предложение – если вы слышали, что там грядут изменения в правительстве, если вы не будете участвовать со своей компетенцией в этом процессе, то вам в очередной раз заменят страхованием и на страховую компанию ляжет ответственность, например, за установление требований к лицу, как у них, у туристов получилось, да. Туризму у нас не позволили саморегулирование, зато положили туризм под банки. Теперь банки, страховые компании занимаются стандартами туристической деятельности в Российской Федерации. Значит, смотрите, чтобы строителями, стандартами строительной деятельности не занялись страховые компании. Итак, все равно, спасибо, Олег Владиславович. Мы всегда взаимодействовали, взаимодействуем и будем. Вот хочу. Конечно. Вот я вам хочу сказать, что тоже очень интересное ведомство...

02:00:00

Сейчас я попрошу выступить Андрея Кашеварова. Дело в том, что очень много и до сегодняшнего дня слышно о том, что: «Вы зачем сделали, чтобы предприниматели собрались вместе? Для того чтобы они лоббирование устроили, картельный сговор и все остальное!». Вот ведомство, с которым очень быстро договорились, что мировая практика знает две формы лоббирования: цивилизованное (это когда профессионалы объединяются между собой и в открытой форме лоббируют свои интересы) и нецивилизованное (когда есть ценник на каждого чиновника, сколько он стоит для тех или иных услуг). В мире принято, и в европейских декларациях и огромных количествах документов, поддерживать цивилизованную форму, то есть нашу с вами, и ведомство Федеральное Антимонопольное ведомство всегда шло, стояло на этой позиции. Что наоборот это удобно работать с теми организациями, которые вместе, открыты, это лучше, чем любой картель, прошу прощения, любая другая возможность. Пожалуйста, Андрей, вам слово.

Кашеваров Андрей Борисович – Заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы РФ: Спасибо большое. В-первых, начать хочу все-таки с того, чтобы поблагодарить Виктора

Семеновича в связи с тем, что он изменил наше сознание. Для меня теперь все профессиональные союзы отраслевые, ассоциации – это СРО. И когда говорят «ассоциация», «союз», все равно отражается в сознании СРО. И, наверное, в этом заслуга Виктора Семеновича, что ту долгую работу, которую он проводил и в итоге довел до конца, она позволяет нам дискутировать на эту тему вполне осознанно, основываясь на нормах закона и оценивая те этапы развития, которые мы за прошедшее время прошли. Но, тем не менее, я хотел бы все-таки обратить внимание даже не на добровольную часть СРО, которая, по определению Виктора Семеновича, может содержать в своей основе признаки картеля сговоров, когда участники обмениваются информацией. Но именно с той точки зрения, что именно СРО предназначена для того, чтобы разрабатывать профессиональные стандарты деятельности и по сути дела развивать рынок и двигать его вперед. Это как бы догма, харизма, которую сейчас уже никто не оспаривает, собственно, они так же выводятся тем же антимонопольным законодательством за скобки, потому что это допустимые формы соглашений и взаимодействия, это нормально.

Я поговорю, наверное, больше о том, что ненормально. Как правоприменитель, в какой-то степени. И действительно, эта ненормальность – она, может, больше лежит в плоскости не создания добровольных СРО, а обязательных. Там, где осуществление деятельности невозможно без той или иной организации. Вы прекрасно знаете, что практически все виды создания обязательных СРО сопровождалось возбуждением нами антимонопольных дел. Это начиналась с РСА, это было с НССО, которое мы, кстати, в конечном итоге проиграли на суде. Но, тем не менее, вопрос остается.

Мы также прекрасно понимаем, что есть те виды деятельности, которые требуют регулирования, и здесь возникает вопрос: а какое оно должно быть? Саморегулирование, лицензирование и т.д. И собственно, выбор, как правило, стоит в этих двух областях. Равно как и упомянутая Виктором Семеновичем туристическая деятельность, как некий блок финансовых гарантий для субсидиарной ответственности рынка. Я так понял, это плохо, но на самом деле, я считаю, что в данном случае это хорошо. Потому что вернуть граждан сразу из страны, где они застряли в связи с тем, что кто-то развалился из операторов рынка, наверное, все-таки хорошо. То, что, может быть, не доделали еще и стандарты деятельности – это, наверное, плохо, но, по крайней мере, основы созданы. Поэтому здесь, скорее всего, возникает две особенности или причины создания СРО. Первая – это когда

возникает вопрос необходимости очищения рынка, вторая – когда возникает вопрос солидаризации рынка с точки зрения гарантий, которые рынок дает потребителю.

Давайте начнем с так называемого очищения рынка. Вы прекрасно знаете, что сейчас помимо тех проблем, которые ([нрзб, 02:04:55](#)), есть еще другие отрасли, которые активно обсуждают, что вводить в лицензирование. Или же саморегулирование – это выставочно-ярмарочная деятельность и, соответственно, похоронная отрасль. Так вот, в нашем представлении оптимальная форма – это все-таки не введение лицензирования, а создание саморегулируемых организаций. Но подконтрольных тем или иным федеральным органам исполнительной власти. Это, собственно, та концепция, которую Олег Владиславович сейчас и изложил. И, собственно, по этому же пути сейчас идет Центральный Банк с Министерством финансов на финансовых рынках, и те разногласия, которые у нас были до этого периода, мы в настоящий момент устранили, и теперь законопроект движется в измененном формате и более отвечает потребностям рынка по нашим представлениям.

Таким образом, форма замены лицензирования введением саморегулирования, но под надзором профильных ведомств, профильных регуляторов от государства – это, наверное, более оптимальная и более концентрированная форма ответственности. Объясню, почему, по нашему мнению, здесь необходим надзор за самими СРО. Проблема, с которой мы постоянно сталкиваемся в процессах самоочищения рынка, заключается в том, что в какой-то момент черта сдвигается по шкале, и очищение начинает подменяться подавлением одних участников рынка и, соответственно, устранением с рынка других абсолютно работоспособных членов этого рынка. И, собственно, мы тогда начинаем сталкиваться с нарушением, искажением конкурентной среды. Это недопустимо. Поэтому решение этой проблемы, возможно, использовать базовые законы СРО, ведение особенностей для каждого рынка самостоятельно с тем, чтобы правила вступления в эти СРО были прописаны на уровне норм закона, и чтобы их можно было контролировать. И если активная часть участников рынка, которая участвует непосредственно в создании СРО, начинает потом ставить барьеры на вход в СРО другим участникам рынка, тогда надзорный орган должен ставить барьер для такого рода деятельности самим СРО. И, собственно, включение в закон норм членства – оно обеспечивает и прозрачность, и контролируемость, и исключает подавление конкуренции, поскольку, я еще раз подчеркиваю, даже с отраслью строительства, которая

на самом деле стала таким негативным примером, я думаю, что как раз туристическая область – она немножко возвращает в обратную сторону примеры позитива. Скажите, что плохого, если мы фактически создали двухступенчатую форму финансовых гарантий? То есть гарантийный фонд или аварийный фонд – читайте, как хотите – который может моментально истратиться на то, чтобы вернуть в страну людей, которые застряли где-то, поскольку туроператор либо не оплатил, либо ушел с рынка и т.д., и затем этот фонд пополнился за счет взносов, вернее, выплат страховых организаций при страховании ответственности деятельности самого туроператора. Это абсолютно карательная финансовая схема, когда не страдают люди. Когда рынок, среда несет ответственность перед потребителем, и потребитель защищен в этом рынке. Считайте, что это сродни систем страхования вкладов в банковской отрасли. И, собственно, вот такая солидарная ответственность, которая может дальше развивать формы саморегулирования с учетом выработки стандартом деятельности, она задает платформу для того, чтобы рождалось доверие потребителя.

СРО сами по себе существовать не могут, сами для себя. Существуют только для потребителя. Если происходит разрыв с потребителем, то все, СРО умерло, оно никому не нужно. Поэтому в данном случае, мы когда оцениваем те или иные формы деятельности СРО и, соответственно, членство в этих СРО, мы смотрим, насколько потребители получают качественные услуги на конце, и насколько не ухудшается конкурентная среда.

Скажите, пожалуйста, даже в рамках этого проигранного дела НССО, зачем страховой организации, которая страхует имущество собственника и в этом имуществе собственника есть один лифт, который теперь нельзя страховать без членства в СРО, платить взнос в 6 млн рублей, чтобы застраховать один лифт? Не заплатив 6 млн рублей, ты уходишь с этого рынка и фактически теряешь этого собственника, который страхует у тебя имущество. Потому что зачем ему страховать лифт в одной страховой организации, имущество в другой и т.д.? Но во всем должен быть здравый смысл, абсолютно. И если мы не будем учитывать вот эти мелкие детали, мы, естественно, будем искажать рынок, его все время перекраивать, делить и т.д. Поэтому, прежде чем что-то вводить, всегда надо договариваться на берегу, а потом уже лезть в воду и плыть, желательно в предсказуемом климате.

Поэтому, если говорить в целом о соотношении саморегулирования, его необходимости и соотношении с лицензированием, безусловно, сейчас

возвращаться к идее лицензирования, например, в той же похоронной отрасли вводить его на уровне муниципалитетов, вряд ли целесообразно. Здесь, я подчеркиваю, возможны различные конфигурации самих СРО, но по крайней мере альтернатива лицензирования – она в принципе выстраивается, нормативная база есть, и особенности каждой отрасли могут учитываться в специальных законах, посвященных этим отраслям. Поэтому соотношение общего и частного здесь никогда не вредно. И я думаю, что не надо возводить нам в апогей либо сам закон об СРО, либо предавать анафеме вот эти специальные законы. Они работают вместе, и должны работать вместе. Я думаю, что здесь вполне складывается из частного общее, и общее влияет на частное. Это взаимный процесс двух почти философских категорий, который и обеспечивает, я думаю, нормальное динамическое развитие. Спасибо.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСРП по развитию саморегулирования: Уважаемые коллеги! Конечно, наверное, мы очень много времени потратили на эту часть нашего пленарного заседания, где выступали чиновники. Но нам очень важно было услышать их мнение, потому что суждения о том, надо ли старое саморегулирование, не доделав то, которое было задумано, «давайте попробуем новое», – мы иногда слышим, ну и т.д. Очень хорошо, что мы вместе с вами рассуждаем и участвуем в этой дискуссии, вырабатываем свое суждение по этому поводу. Возможно, когда-нибудь наше мнение услышат, да? Что не стоит ругать то, что еще не доделано. Не нужно, посадив картошку в субботу, в понедельник ее выкапывать, потому что кушать очень хочется, понимаете?

Есть какие-то процессы, совершенно очевидные для нас. Скажем, средний американец и европеец, споткнувшись о выбоинку на тротуаре, первым делом создают маленькую группу. И от имени ее выступают в муниципалитете. Что делает россиянин первым делом? Ну, либо идет истерит в муниципалитет лично, либо идет на кухню ругает власть, выпив свой стакан, так сказать, снисходительно. То есть в этом смысле у нас почему-то (я думаю, это исторически понятно, но не безнадежно) нет способности создавать социальную группу. Посмотрите на ЖКХ, на ТСЖ. Товарищество собственников жилья. Во многом образованные люди. Это же ТСЖ – корпорация собственников. А вы посмотрите на них, когда они на собрании. Это, кстати, очень похоже на акционерное общество начала 1990-х годов, когда собственники еще не знали, что они, оказываются, выбирают директора, а не директор их выбирает, акционеров своих. Наступило время, в

акционерных обществах разобрались, разберутся и в ТСЖ, и в СРО разберутся, только вовремя, пока чиновники что-то не сделали.

Вот сейчас вторая часть. У нас будет руководитель Национальных объединений. Мы очень просили бы сказать, как все-таки у них идут дела. Совсем ли плохо или не совсем плохо. Может быть, есть какие-то надежды. Очень близкий мой человек, истинный соратник этого процесса, поддерживающий всегда, причем совершенно неформально, Алла Георгиевна Грязнова. Прошу, Алла Георгиевна, вам слово.

Грязнова Алла Георгиевна – Президент Центрального Совета Аудиторской Палаты России: Дорогие друзья, я хотела бы остановиться очень кратко на двух фундаментальных вопросах и одном конкретном, касающемся реального воплощения в жизнь того, что мы имеем в нашей деятельности, близкой очень мне, по оценке и по аудиту. Итак, первый вопрос. Вопрос о положении сегодня, взгляд на саморегулирование. Второе: каков генезис и истоки этого саморегулирования, как к нему относиться. Третий вопрос: каковы причины такого негативного восприятия и тех недостатков, с которыми мы имеем дело сегодня, и констатируем их. И, наконец, последний вопрос: а что делать?

Первое: положение дел на сегодня. Оценка следующая. Здесь прозвучало две их. Саморегулирование состоялось, и саморегулирование не состоялось. Я совершенно четко могу свое мнение высказать. Безусловно, первое: саморегулирование состоялось. Как мы можем забыть о 3,5 млн людей, которые активно работают в области саморегулирования? Как мы можем не учитывать 1100 саморегулируемых организаций? Как мы можем не учитывать, что у нас 20% СРО сверх 1100 – это те организации, которые сами, добровольно, без обязательного членства образовали свои организации? Неправильно это. Поэтому первый вывод: саморегулирование состоялось.

Второй вопрос, который возникает: а каково его восприятие? А восприятие неоднозначное. С одной стороны, мы видим трогательные речи, красивые порывы о том, как мы работаем в области саморегулирования, что нам удалось, что не удалось, что собираемся делать. С другой стороны, довольно такой негативный взгляд, туманный, наших многих чиновников: саморегулирование не состоялось, потому что так много ошибок и т.д. Простите меня, а когда вы работали, у вас что, ошибок не было? Были, есть и будут, если вы будете работать. Не делает ошибок только тот, кто не

работает. А еще больше делает ошибок тот, кто начинает работать, а мы начинаем работать.

Мы еще дети в этой области. Потому что совершенно справедливо Плескачевский сказал: тысячелетие, ну уж, по крайней мере, официально, по нашим с вами вопросам саморегулирования, 800 лет зафиксированы законодательно. О чем мы говорим? А нам, например, по оценке крохи какие-то. Чуть больше, чем 25 лет. По аудиту 26 лет исполнилось в этом году. Ну что такое 26 лет, милые мои? Поэтому это трудности роста. Трудности роста были, есть и будут обязательно. И надо на них смотреть трезво, спокойно и перспективно, и умно, и мудро. А не шапкозакидательство, что что-то не удалось. Да, не удалось. Будем работать дальше, и не мешайте нам.

И отсюда, конечно, вывод: наш будущее туманно, здесь я согласна, но сделать его прозрачным в наших силах. Но для этого надо сделать две вещи. Первое: самим на себя посмотреть и честно сказать, что вот здесь мы виноваты. Здесь кадры мы плохо готовим. Здесь это наши недостатки, мы не все продумали в области законодательства и вовремя не остановили неправильные позиции. А с другой стороны, я так чувствую, что пока мы не достучимся до нашего президента, на вряд ли мы сможем всерьез сказать о том, что саморегулирование необходимо стране, если она в своей конституции записала, что это социально-ориентированное государство, где развивается демократия, управление, где развивается гражданское общество и многие другие параметры. Это стратегическая линия развития, и ее нельзя забывать. Вот если это мы поймем, то тогда прозрачность будет четко, а не облачность и туман.

Второй вопрос: генезис, истоки саморегулирования. Вот тогда мы поймем, что оно очень важно, потому что саморегулирование государством прописано как форма формирования гражданского общества. Форма демократизации управления. Форма профессионального принятия законодательных актов и профессиональной работы, которая должна обеспечивать ответственность и обязательность тех правил, которые вы, профессионалы, создаете сами для себя. А с другой стороны, дорогие друзья, это ведь не сверху навязанная вещь. Еще не было никакого закона о саморегулировании, а саморегулируемые организации уже появились и начали работать, арбитражные и управляющие. Они же дольше нас всех работают. И они молодцы, это их инициатива. Я, может быть, ошибаюсь, может быть, еще какие-то отрасли. Но вот откуда.

Мы не должны забывать, что это рожденное не только сверху, но и снизу рожденное саморегулирование. Люди захотели вырасти. Профессионально относиться к этим вопросам, на профессиональном уровне их обсуждать, а не с помощью того, кто кто-то, не являющийся профессионалом в этой области, подготовил законы и диктует, как по ним жить. Это уже надоело. Не случайно мы с вами имеем очень много законов, которые в проекте, слава богу, еще теперь стали обсуждаться серьезно, мы на проекте уже в этот закон вносим 200, 300 поправок. Ну, скажите, что же это за проект, в который так много надо внести поправок, прежде чем его принять? Это еще для первого чтения. А потом еще такое же количество вносят для второго чтения. Поэтому логично, что снизу тоже растет повышение грамотности и желание профессионально готовить ту среду, в которой будет работать организация. Поэтому саморегулирование в истоке своем заложено и как движение вперед снизу, и как движение вперед сверху, которое закреплено в конституции.

Третий вопрос: как оно идет? Гладко? Нет, мы не говорим, мы достаточно трезвые люди, чтобы честно смотреть на вещи. Тогда возникает вопрос: почему? Первое я сказала, я уверена, что мы еще столь молоды, что делаем ошибки порой просто по своей безграмотности, не изучив досконально тот передовой опыт, который был в мире. Они тоже прошли через эти ошибки. Мы второй раз, а может быть, и третий, наступаем на эти грабли. Это наша вина.

Но я уверена, что очень многие причины заложены в самом законодательстве. Что-то оправданно, а что-то просто неоправданно. Смотрите, совершенно оправданно №315-ФЗ. Отличный закон, но прописал ли он все? Нет, конечно. Да и не мог бы прописать. И мы были не готовы внести свой вклад в подготовку №315-ФЗ. Много прописано, и толково. Но вот управление СРО не прописано. И мы пошли по разному пути. Например, среди аудиторов стали создаваться: рабочий орган, совет по аудиторской деятельности, а потом родился Национальный совет. У оценщиков это Национальный совет. То есть система управления СРО, консолидации их сил, ума, знаний, их активность в законодательстве – увы, она пошла по разным путям, и совсем не конструктивным.

Следующий момент: мы с вами очень часто отстранены законодательными органами от обсуждения предварительного в профессиональном уровне этих законодательных проектов, материалов. И

это принципиальная неправильность, она должна быть устранена категорически.

Следующий момент: как поступили наши государственные органы? Они просто взяли нас, сказали, что будет вот такое саморегулирование, и бросили в воду. Ни подготовленных кадров, ни вопрос со СМИ, чтобы народу, бизнесу объяснить, что такое саморегулирование, что оно ему дает, как оно должно строиться на взаимовыгодных началах, взаимоуважительных началах – этого ничего не было. Но больше того: ладно, не было. Но вы хоть, когда переводите на саморегулирование, подумайте честно, ведь эти функции все, которые вы на нас бросили, вы нам передали без передачи, извините, финансовой поддержки.

И возникает вопрос: а почему, почему на первых шагах вы так сделали, милые мои? Вот по оценке, нас перевели в середине финансового года. Значит, на год запланирован был бюджет? Лица-то там были, деньги-то они получили в виде заработной платы? Вы нас организовали – хорошо, но тогда помогите, помогите на первых этапах. А что получилось, например, в аудите? Чтобы повышать квалификацию, до сих пор повышали мы через Министерство финансов. Теперь создайте, пожалуйста, единую аттестационную комиссию, а именно: на новом современном уровне, конечно, так, чтобы во всех регионах можно было принимать экзамены, эксперты, составление тестов и все-все-все. Короче говоря, ребятки, где-то такое порядка 2 млн долларов вам потребуется. А организаций-то 6. А бюджет-то этих организации? Ну была Аудиторская Палата России, может быть, побогаче, потому что туда вошла «четверка». Да, бюджет 70 млн на год на все про все, за счет членских взносов. У другой организации 23 млн, у третьей – 10 млн, у четвертой – 8 млн, у пятой – 3,5 млн. Товарищи, дорогие, представьте себе, руководитель этого СРО выходит и говорит: «Мы должны 5 млн выделить на создание единой аттестационной комиссии». Как на него посмотрят? Вам все понятно? Почему Минфину в эту минуту не помочь создать финансово и профессионально ту самую единую аттестационную комиссию, которая должна вместо Минфина проводить эти экзамены? Думаю, что нужно было это сделать.

Ладно, мы выкрутились, у нас российский народ вообще, честно говоря, ему не мешай работать, он из любой ситуации выкрутится. И не меняй пяток лет законодательство, даже самое дурное, оно приспособится к нему. Приспособились и мы, создали единую аттестационную комиссию. Работает прекрасно, чудесно. 2 года дали на сдачу экзаменов по упрощенке.

Люди попросили: «А дайте третий год». А что нам ответил регулятор? «Нет, 2 года было достаточно». Возникает вопрос, почему? Вы же должны быть заинтересованы в этом повышении квалификации. Тогда помогайте. Мы даже денег у вас не просим. Мы просто просим продлить на один год нашу работу, самостоятельную работу, за наш счет, за наши кадры, за все. Нет этой помощи. Правильно это? Думаю, что нет.

Далее: отраслевое законодательство – это еще одна причина. Оно отошло в некоторых вопросах от базовых стандартных умных позиций, которые записаны в №315-ФЗ. И отсюда такой результат. Вот смотрите: саморегулирование. Значит, СРО берет на себя обязанность создавать стандарты. Правила по проверке качества. Что делает наше отраслевое законодательство? Оно говорит, что вот качество будет проверять Росфиннадзор. Логика говорила бы о том, что оно должно проверять качество работы СРО, правда? Как она построила методику проверки своих организаций – раз в 3 года, раз в 5 лет? Кто занимается, как готовятся кадры по проверке?

02:30:00

Что делает наш дорогой регулятор? Он говорит: «Проверять СРО и общественно значимые организации». А если вы будете проверять общественно значимые организации раз в 2 года, а мы раз в 3 года, то извините, пожалуйста, под каким колпаком должны работать эти самые СРО?

Второе: извините, пожалуйста, а как будут расти наши с вами эксперты по проверке качества, если они не будут проверять крупные и общественно значимые организации? А откуда будут деньги у СРО, если эти крупные организации, которые стоит проверять очень серьезно, качественно, откуда они получают эти самые деньги? И с какой суммы они будут давать свои деньги в качестве членских взносов? Это же удар по бизнесу, извините меня, пожалуйста.

Дальше: никакого №94-ФЗ никто не заставлял включать в закон №307 по аудиту. Включили, все довольны. Кстати, жалко, ушел наш товарищ. Мы просим: давайте встретимся с Минэкономки и докажем, что нельзя №94-ФЗ применять для оценки. Потому что №94-ФЗ, может, и хорош, но для однотипных товаров. Тогда у вас при хорошем качестве на первый план выходит цена. А что такое для аудита цена? Дорогие мои, у нас нет целого параметра качественных показателей, которые у нас заложены. Ни сорта

товара, ни времени поставки, ни обертки и т.д. И если там написано «цена не менее 20%, а качество не более 20%», то у нас это обернулось просто катастрофой. Когда до 80% имеет значение цена. Отсюда цены такие, что можно писать просто анекдот для тех, кто ведет какие-нибудь юморные ситуации.

Муниципалитет выставляет цену: 450000 за то, чтобы провести аудит. Кто выигрывает? Фирма, которая поставила цену 15000. Я объясняю: товарищи, дорогие, это же катастрофа. Это двойная потеря. Потому что первое – вы не сэкономили бюджетные средства в области с 450000, которые выставлены, минус 15000, вы все это считаете за выигрыш бюджетных средств сэкономленных. Не сэкономили. Вы просто выбросили на сторону, в помойку, 15000. Но этого мало. Вы не получили реальную ситуацию, а что там делается-то в муниципалитете? Не было аудита. Поэтому этот просто безобразный вариант с ценами породил №94-ФЗ в области аудита.

И так я могу привести еще кучу таких примеров, тот же компенсационный фонд. В №315-ФЗ базово записано: компенсационный фонд и/или страхование. Нет, ну как же в отраслевой закон вписать так хорошо-то? Давайте по-другому напишем, просто компенсационный фонд и никакого тебе страхования. Почему, зачем? Зачем ухудшать эти базовые параметры? Поэтому одна из причин в законодательстве отраслевом, которое в ряде случаев отошло от базовых принципов. И в том, что оно целый ряд моментов прописало за пределами той компетенции, которая должна быть у государственных органов.

И еще один момент: если вы хотите уважать оценку, а больше никто в мире пока не выработал другой формы оценочной деятельности работы организации с точки зрения бюджетного учета, с точки зрения коммерческого учета и т.д., кроме как в рыночной экономике, это аудит. То есть аудит – это не ревизия. Человек-аудитор – это друг, помощник и контролер жесткий. Одновременно. Но прежде всего – друг и помощник. Если он пришел и увидел, что как-то не так ведется, и это не коррупция, и это не какие-то грубые нарушения специально созданные, он должен помочь, и за то время, пока идет проверка, исправить должны ситуацию. Но с другой стороны, это жесткий контролер. И он должен зафиксировать это. Поэтому предприятие платит деньги, поэтому. А не потому чтобы вызвать к себе контролера и сказать: «Ну-ка, найди, чего у меня плохого, да посади меня». Это дело ревизора. Это разные вещи. И нельзя путать аудит. И только аудит – это единственный механизм, который додумалось человечество за

всю свою историю, работая в рыночной экономике, его выработать. Нельзя его гробить, это просто грех. Мы тогда погубим просто все развитие.

Я хочу сказать, что, видимо, нам надо достучаться до высшей власти, чтобы эти вещи дошли до нас. Ведь до тех пор, пока не сказал Путин: «А что касается №94-ФЗ», – сказал он тихо-тихо в одном из своих выступлений, – «то с этим, пожалуй, надо разобраться, что-то там не так». И началось. И начали разбираться. А что было до этого? А до этого Минэкономики с пеной у рта доказывало, что №94-ФЗ такой умный закон, к такой он ведет экономии бюджетных средств. Сам руководитель казначейства говорит, что министерство финансов в последнее время очень хорошо поработало. Ну и сэкономили столько-то миллиардов за счет проверки, за счет экономии по №94-ФЗ. Товарищи, дорогие, ну когда мы наконец очухаемся и не будем ждать, чтобы вовлечь президента при том огромном, тяжелом, турбулентном времени, в которое ему приходится принимать просто совершенно потрясающие решения планетарного характера? А мы вынуждены лезть к нему вот с такими вопросами. Ну, увы, так устроена жизнь. Если надо – полезем, для того чтобы дальше процветали наши области знаний, которым мы посвятили всю жизнь.

И еще один момент. Я бы очень хотела, чтобы мы честно посмотрели на всю ситуацию сегодня и очень четко разграничили. Вот это мы можем сделать сами, здесь нужна помощь на уровне правительства, управления администрацией президента, РСПП, ТПП, других наших прекрасных организаций.

И давайте, я очень рада, что такие (вот уже у нас 4-я конференция) конференции проходят. Я бы очень просила, чтобы результат нашей конференции, – а здесь будет очень много умных, толковых предложений, как жить дальше – был зафиксирован, доведен до высшего уровня. Обязательно до уровня правительства и президента. И поэтому я уверена, что общими усилиями, думая о том, критически относясь к себе, но и критически понимая, что нам надо делать в государственном масштабе, мы с вами победим ради общего блага, ради блага каждого из вас, а в конечном счете ради жизни страны, которая нам всем очень дорога. И я от всей души желаю вам богатырского здоровья. Оно необходимо в наше турбулентное время, именно богатырское. Очень такого оптимистичного, солнечного настроения. Как видите, весна наступила, мы с вами собираемся в весеннее, прекрасное время. На воскресенье и субботу обещают +15, дорогие друзья, да все еще

впереди прекрасно. И давайте за прозрачность, честность, благородство наших с вами профессий и процветания СРО. Счастья вам, родные!

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: Уважаемые коллеги! Я обращаюсь к оставшимся выступающим. У нас истекло время нашего пленарного заседания. Но в той мере, в какой вы хотите, все-таки проведите. Потому что, видите, там идет обед, а зал-то слушает. Потому что, коллеги, у нас есть очень много вопросов, на которые у них нет ответа. Например, очень часто доводится слышать, что СРО совершает поборы. Слышали? Слышали, да. Государство тоже совершает поборы, только называет это налогами. А взносы в СРО разве не есть взносы в общественно-значимых целях? Есть. Вот, пожалуйста, Алла Георгиевна подняла вопрос. По бюджетному процессу, Леонид Зиновьевич знает прекрасно, все Министерство финансов знает, передаются полномочия – передается и что? Финансирование. А если сегодня власть по закону передала полномочия стандартизации отрасли, кто получил хоть копейку – поднимите руку? Вы получили деньги от государства за стандартизацию?

Выступающий (из зала): Не просили. Не просили, а просто так выдали деньги на стандарты.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: Да? Ну вам повезло. Слушайте, кошмар какой. Я, конечно, не знаю, на что и как.

Выступающий (из зала): Для олимпиад.

Выступающий: Нам надо тоже проводить олимпиады.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: По закону о правительстве, скажем, у нас есть органы федеральной власти, отвечающие за нормативно-правовое регулирование. Так написано в законе о правительстве. Сегодня значительная степень нормативно-правового регулирования передается, полностью или нет, СРО. Получается две функции – и там, и здесь. Может, пришло время поднять вопрос о том, чтобы государство хотя бы софинансирование осуществляло при стандартизации? Хотя бы налоги сегодня отнести на себестоимость по закону, а не по письму Министерства

финансов налоговым инспекциям. Где там принимают, там принимают, там нет, там учитывают, там рыбу заворачивали. Много вопросов есть, которые, я бы хотел, чтобы вы это знали. Может быть, придет время, и кто-нибудь из вас скажет: «А доколе, собственно говоря?» Владимир Владимирович или кто компетентен, доколе логика элементарная процессов будет нарушаться? Почему для одних, как тут недавно прозвучало, конституция полностью, а для некоторых только по частям?

Очень много событий происходит сегодня и в оценочной деятельности, и в оценочной среде. У арбитражных управляющих разные точки зрения есть. Может быть, стоит, может быть, не стоит говорить подробности, но все-таки, Марина Алексеевна, несколько слов от Национального объединения оценщиков.

Федотова Марина Алексеевна – Заместитель Председателя Совета Национального совета по оценочной деятельности: Спасибо, Виктор Семенович. Я хотела обратиться к коллегам и сказать, что все приятнее и приятнее приходиться на следующий форум. Потому что в зале видишь знакомые лица, в зале все больше друзей. И вот это действительно праздничное настроение присутствует, несмотря на всю критику, которую мы выслушали сегодня и слушаем уже достаточно долго.

Я думаю, что все прекрасно понимают, что идет естественный процесс развития саморегулирования. Как известно, любой процесс развивается циклично. Алла Георгиевна уже сказала о том, что саморегулирование современный этап в России – это всего от 20 до 30 лет. И более или менее, во всяком случае, вот таких больших проблем в отдельных СРО все же нет. Я знаю несколько профессий и ситуацию в них, и я думаю, что мы абсолютно правильно сказали на совещании у Шувалова Игоря Ивановича о том, что саморегулирование в России реально состоялось. Но коллеги, Национальные объединения – сколько они существуют? А вдумайтесь. 5-6-максимум 7 лет. То есть минимальный цикл 10 лет. Еще не прошло время для того, чтобы сказать, что мы отладили механизм работы Национальных объединений. Я думаю, что идет нормальный процесс взросления. Но, безусловно, как уже сегодня шутили о том, чтобы дети больше не умирали. А так как сказали, что одним из детей, которые в ближайшее время может умереть, являются либо строители, либо оценщики, очень хочется, как любой матери, и здесь в основном люди, которые являются родителями, совсем не хочется, чтобы наши дети погибали.

Но в любом случае нужно проанализировать опыт работы Национальных объединений. Сегодня, когда выступал Шохин, открывая 4-й форум, он говорил о работе, которую 4 года назад провел Финансовый Университет при Правительстве РФ. Мы провели мониторинг эффективности деятельности СРО в различных областях, как обязательных, так и добровольных, и начали проводить мониторинг эффективности деятельности Национальных объединений. Я хотела обратиться, Виктор Семенович, с предложением. А почему бы нам на базе комитета по саморегулированию Российского союза промышленников и предпринимателей, не начать работу по подготовке к 5-му, можно сказать, юбилейному, форуму национального доклада по саморегулированию? Если форум поддержит, давайте создадим такую рабочую группу с финансированием, без финансирования, так как здесь много энтузиастов. Но подготовим национальный доклад по саморегулированию и положим на стол и в правительство, и президенту.

Здесь уже говорилось о том, что нет единообразия в деятельности СРО, Национальных объединений. Я думаю, на той стадии, на которой находится саморегулирование России сейчас, это хорошо. Потому что мы имеем возможность сравнить опыт в разных профессиях. Где что получается, где не получается.

Сейчас у нас, конечно, большая мозаика. Аудиторы объединяют юридических и физических лиц в одном СРО. Членство в Национальном объединении не обязательно. Стандарты делают в СРО, но все же есть определенная потребность в объединении, поэтому действует Совет по аудиторской деятельности, где рассматриваются общие вопросы.

Арбитражные управляющие объединяют физлиц в членства, в нацобъединения не обязательны. И я с самого начала видела, как идет развитие в этой профессии. Не было давления, кто вступает в нацобъединения, кто не вступает. Естественный процесс привел к тому, что сейчас очень устойчиво работает Российский Союз Арбитражных Управляющих, который разрабатывает стандарты. Я хотела отдельно поблагодарить РСАУ за то, что стандарты они делают в тесном контакте с Финансовым университетом. У нас сильная кафедра, и мы стараемся быть полезны для профессий различных – это и финансовый рынок, и оценка, и аудит, страхование, брокеридж и т.д.

У оценщиков пока у нас только физлица в СРО. Есть СРО для юристов, но они являются добровольным, а не обязательными. И у нас четко

прописано, что работа над стандартами – это первая функциональная обязанность Национального объединения. И вчера у нас было очередное совещание в Минэкономразвития. Было полностью единодушное мнение, что это функция Национального объединения. Стандарты профессий.

Итак, предложение. Все уже отмечали, надо что-то делать. Но противоречие между отраслевыми законами и №315-ФЗ имеются. Что я предлагаю сделать? Сегодня не случайно, наверное, именно этот стол получил номер один. Будет круглый стол «Главная миссия и основные проблемы Национальных объединений СРО». Мне кажется, что мы заинтересованы провести абсолютно объективный, хладнокровный анализ, что удалось в каких профессиях. Где как работают Национальные объединения, какой опыт позволяет работать наиболее эффективно. И эту задачу мы начнем выполнять сегодня на круглом столе, и я думаю, что ближайшее время эту работу нужно провести и дать наши замечания, поправки в №315-ФЗ, где должна быть зафиксирована модель, основная, общая модель функционирования Национальных объединений, которая будет общей, т.к. мы сделали вывод, что именно на сегодняшний день этот механизм является лучше. И только отраслевая специфика должна войти в отраслевые законы.

Так как я считаю, что наше ежегодный форум саморегулирования – это в какой-то степени отчет о проделанной работе, то позвольте очень коротко сказать о том, что делается в нашей отрасли и как мы работаем на общие интересы саморегулирования в России. Уже сегодня было сказано, что в сентябре была принята дорожная карта по развитию оценочной деятельности, и наше профсообщество принимало активное участие в работе над этой дорожной картой. В ноябре была принята концепция развития стандартизации, и опять же над этой концепцией работали все наши СРО.

Мне было удивительно, но приятно, что в итоге сложной работы над экзаменационными билетами все СРО поставили свои подписи, и мы провели квалификационный экзамен экстерном. Далее. Мы сейчас продолжаем работы над стандартами, и, работая в Минэке, сейчас курирует данное направление оценочную деятельность Елин, и он же курирует №44-ФЗ. Мы начали уже работу над критикой №44-ФЗ. Потому что по №94-ФЗ нас слышали, его отменили, но всем профессионалам ясно, что есть и недоработки, сложности в работе по №44-ФЗ. Вот сейчас такую функцию, я думаю, тоже надо взять на СРО.

Ну и заканчивая свое выступление, я хотела сказать: хотя нас критикуют за саморегулирование, а иногда даже бьют, но в саморегулирование, убеждена, пришли люди сильные духом, а сильный духом в борьбе только получает новое закалывание. Становится мудрее, опытнее, а значит, успешнее. Поэтому, завершая свое выступление, хочу пожелать успеха в развитии саморегулирования в нашей любимой стране. Мы энтузиасты, мы пришли в саморегулирование, поверив в эту идею. И мы должны идти и доказывать, что эта идея правильная, она просто должна развиваться. Благодарю за внимание.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: Спасибо, Мария Алексеевна. Не могу не предоставить слово оставшимся участникам. В первую очередь, Наталья Владимировна (нрзб: 02:54:08). Потому что это первые были, первенцы саморегулирования, арбитражные управляющие. И они мне говорили: «Ты бы лучше на кошечках попробовал, чем на такой уважаемой профессии». Но через 3 месяца вступления закона в силу появилось Национальное объединение. Уже совершенно демократичная форма, которая объединяла почти 70% из всех имеющихся СРО в этой отрасли.

Бурыкина Наталья Викторовна - Председателю Комитета ГД ФС РФ по финансовому рынку: Спасибо, Виктор Семенович. Я бы попросила включить, у меня есть несколько слайдов. Попрошу включить, а пока скажу к вопросу, состоялось саморегулирование или нет. Для меня показателем, одним из показателей, что оно состоялось, является то, что о нас стали складывать анекдоты. И для самых стойких и преданных, кто остался в зале, напому один из анекдотов. «Было решено создать две СРО конкурирующих, одну в раю, другую в аду. Из арбитражных управляющих. К моменту регистрации, когда надо было подавать документы в Росреестр, СРО из ада привела с собой 200 человек вместо 100 по нормативам. Из рая пришел один господь. Как же так? Господь говорит: «Ни одного порядочного не нашлось». Это, конечно, и смешно, и грустно, но это отражает отношение к СРО нашего общества и нашего государства. К нам никак не относятся, как к партнерам. Презумпция виновности присутствует: все вы жулики, и все арбитражные управляющие, члены СРО, тоже жулики. И все время приходится доказывать, что среди нас очень много профессионалов, хотя есть, конечно, и недобросовестные СРО, и недобросовестные члены.

Вот вы посмотрите только, не получается включить слайд. Ничего страшного, расскажу своими словами. Дело в том, что контроль за

деятельностью арбитражных управляющих: четырежды проверяется одно и то же нарушение арбитражного управляющего. Во-первых, подается жалоба в СРО, мы обязаны ее проверить и принять решение. Та же жалоба подается в арбитражный суд, и суд принимает решение, виновен или невиновен арбитражный управляющий, и в том числе может дать поручение СРО еще раз проверить это нарушение, сделал ли арбитражный управляющий или нет. Третий раз Росреестр может составить протокол об административном правонарушении, в соответствии с КОАПом подвергнуть арбитражного управляющего наказанию. В-четвертых, также могут быть предъявлены убытки арбитражному управляющему, а потом СРО, и все это за одно и то же нарушение. Даже конституция предусматривает, что не может быть человек осужден за одно и то же преступление дважды. У нас члены партнерства, может быть, в других отраслях, наказывают четырежды.

Поэтому я предлагаю, на следующем слайде видно, отобразить функцию эту, если можно так грубо сказать, у органов, которые имеют право на составление протоколов по административным наказаниям арбитражных управляющих и членов других партнеров СРО в других отраслях, и передать эту функцию СРО. Потому что мы знаем, за какое наказание в соответствии с нашими стандартами вынести предупреждение, за какое предписание, а если мы видим, что грубое нарушение, тогда мы сами несем документы в суд, составляем протокол, и пусть суд выносит наказание в соответствии с КОАПом.

И, может быть, пора уже как у оценщиков сделать и в других отраслях, ввести запрет на профессию арбитражного управляющего или другого вида деятельности, когда арбитражный управляющий допускает грубые нарушения и исключен из СРО. У нас цена перебега в другую организацию всего 50000. Как только начинаем проверять арбитражного управляющего, и об этом мы говорим на всех круглых столах уже в течение 4 лет, он сразу же, даже не предоставляя нам документы для проверки, убегает в другое СРО, и там, пожалуйста, избежал проверки, наказания. У нас есть арбитражные управляющие, которые сменили уже несколько СРО.

Еще одна проблема, которая будет обсуждаться сегодня на круглых столах и на которой я очень коротко остановлюсь, поскольку будем подробно, за неимением времени, говорить уже в рамках круглых столов. Проблема в сфере обеспечения имущественной ответственности. 10 лет мы исправно платили взносы в страховые организации. Сегодня прошло 10 лет, наступило время платить по долгам. Страховые организации отказываются

аккредитовывать – у нас обязательная аккредитация страховых организаций в СРО – отказываются аккредитовывать при нас, отказываются платить взносы. Каждое решение практически приходится пробивать через судебные органы, потому что страховые возмещения пошли большие. Вот если строители говорили, что они не платят средства из компенсационного фонда, то наша СРО уже платит взносы, уже заплачено 20 млн рублей за прошлый год, вот лично нашей СРО из компенсационного фонда средства.

Надо решить вопрос сейчас: колоссальные тарифы сейчас устанавливают страховые организации для арбитражных управляющих, которые когда-то имели не очень благоприятную историю. Страховая премия доходит до 1,5 млн рублей. Ну какой же арбитражный управляющий выдержит такие взносы? Просто уходят с рынка профессионалы.

03:00:02

Поэтому, наверное, просто нужно пойти по пути установления тарифов, как по ОСАГО и т.д. Потому что должны быть установлены какие-то предельные размеры тарифа.

Кроме того, еще есть одна проблема. Соответствие компенсационного фонда, и об этом говорила и Алла Георгиевна, и другие выступающие, средства компенсационного фонда абсолютно не защищены, мы это знаем на примере СРО строителей, у которых пропали деньги в банках, которые сегодня обанкротились. Да и управляющие компании начинают банкротиться. То есть нужно решать проблему защиты средств компенсационного фонда, либо их выводить в одну из первоочередных очередей при банкротстве кредитных организаций, либо, как модно теперь, (нрзб, 03:00:40) счета, если их возможно организовывать для наших компенсационных фондов. Надо находить какой-то механизм защиты или страхования этих компенсационных средств.

И еще одна проблема, которую вкратце здесь пытались задеть. Думаю, на круглых столах более подробно об этом поговорим. Проблемы избыточного раскрытия информации о деятельности СРО. Сегодня члены нашего партнерства, вот у меня приведены приказы, федеральный закон, который предусматривает, и размещение на сайте информации, и размещение информации в Росреестре. И паспортные данные, и номер трудовой книжки, и номер диплома, где когда-то он выдан был члену нашего партнерства. В общем, осталось написать только, где ключ от квартиры и код кредитной карточки. Все нужно выложить в отношении своего члена. Ни

один директор так не раскрывает информацию о своей фирме, ни одно акционерное общество такой подробной информации не дает, той, которая требуется от наших СРО. И тем более, там периодичность копирования документов и т.д. Никто не обосновал, зачем такое излишнее раскрытие информации. А самое главное, никто не посчитал: у нас расходы по разработке этого сайта и по обслуживанию этого сайта возрастают в разы, в десятки раз. И опять вопрос о том, а где финансирование? Передав функции от государства, никто нам денег на эти функции не дал.

Небольшой слайд следующий. Там слева стандарты, которые уже приняты, у нас достаточно много стандартов в нашей отрасли уже принято. Справа те, которые предстоит разработать. И вот, пожалуйста, проблема, которую тоже уже Алла Георгиевна подняла: «Где деньги, Зин?» Как у Высоцкого. Денег никто не дает, своих квалифицированных кадров мы просто не имеем такой финансовой возможности обслуживать, содержать такие кадры, чтобы заплатить им за подготовку таких нормативных документов. Поэтому это очень острая проблема. И самое главное: даже те стандарты, которые мы сегодня разрабатываем, они затягиваются и принимаются очень медленно. Мэр годами рассматривает наши стандарты, а мы все боимся с ним ссориться и не идем в суд за их утверждением, о чем говорим в Национальном объединении, на эту тему.

И последняя тема, поскольку все уже спешим на обед. Тема, которая возникала вне рамок сегодняшнего обсуждения. Это коснется, наверное, всех отраслей саморегулирования. Дело в том, что к нам, в Национальное объединение СРО обратились крымские коллеги арбитражные управляющие, у которых, оказывается, существует своя СРО. У них порядка 100 арбитражных управляющих, и сегодня нам с вами нужно подумать, как научить их нашему российскому законодательству в сжатые сроки. Посмотреть, признавать ли какие-то их допуски к профессии в нашей российской реальности. И самое главное, как безболезненно, до 1 января, как предполагает и издал указ президент, попробовать адаптировать их в нашу российскую экономику и привлечь к участию в нашей работе. Это коснется всех, и СНИПов, и стандартов у строителей, это всех коснется. Поэтому нам надо оказать помощь нашим крымским друзьям. Они к нам уже с такой просьбой обратились. Спасибо, приятного аппетита.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСШП по развитию саморегулирования: Наталья Владимировна, спасибо.

Коллеги, ну не могу я не дать слово ни Юрию Ильичу Скуратову, потому что впервые, скажем, у нас поднимается вопрос уже существующей системы саморегулирования третейских судей. Каждому из вас придется с этой системой столкнуться, особенно в связи с тем, что третейское производство, третейское судейство в ближайшее время, в новой реформе судов, возможно, примет на себя всю ношу экономического судопроизводства. Поэтому арбитражные суды сейчас исчезают потихонечку, появляется объединенный суд. И экономическое правосудие, возможно, станет главной задачей третейских судов. Не совсем они готовы. Но мы все вместе над этим работаем.

Скуратов Юрий Ильич: Спасибо, Виктор Семенович. Спасибо за предоставленное слово. Приношу свои извинения, что придется отвлечь еще ваше внимание на какое-то время. Но постараюсь быть кратким. Вообще, конечно, проблема саморегулирования очень интересная, и хотелось бы поднять ряд вопросов, но регламент не позволяет. Только два маленьких сюжета.

Первое. В основании того, что саморегулирование как социальный проект в нашей стране в целом все же реализуется со знаком плюс, можно сравнить положение дел с другими реформами, которые проводятся в современной России. Ну очень кратко скажем. Реформа местного самоуправления началась еще в советский период. 30 с лишним лет проводится. Сейчас мы снова видим поправки, не могут определиться даже, как организовать самоуправление в крупных городах. Неоднократно принимались законы и т.д., так и не решился вопрос с финансированием. Правда, у них тоже, Виктор Семенович, прописано, что передача функций государства органам местного самоуправления должна сопровождаться передачей соответствующих финансовых ресурсов. То есть в этом смысле они прошли уже дальше.

Или многострадальная судебная реформа. Занимаемся с 1991 года принятием концепции судебной реформы, и сейчас совсем недавно, одно время заявили, что она завершена в целом, на высшем уровне, а сейчас недавно кардинальные изменения понадобилось даже вносить в конституцию, с тем, чтобы объединить Верховный и Высший Арбитражный Суд. Я уж не говорю о многих других видах тяжелого реформирования наших органов. МВД – министр публично признал, что реформа не состоялась. Поэтому не стоит заниматься и самобичеванием, и, в общем-то, положение дел неплохое, и надо просто молча упрямо (вернее, не молча)

делать свое дело дальше. По принципу каравана и т.д. Я очень хотел бы отметить два доклада – Виктора Семеновича и Аллы Георгиевны. Но, как говорят, и на солнце бывают пятна. Виктор Семенович, я в порядке полемики хочу сказать, что ваш такой благосклонный взгляд на институты представительной демократии – он, наверное, нуждается в корректировке. Саморегулирование в своей основе должно сочетать институты представительной и непосредственной демократии. Да, вече – это не здорово. Ну, извините, а референдум в Крыму – как без него обойтись? Есть примеры и с другой стороны. Вы посмотрите: если бы на Украине провели референдум полноценный по вопросу Евросоюза, я думаю, что этих вещей бы не произошло, потому что можно было бы опираться на волю народа. Поэтому именно сочетание. И, кстати, механизмы саморегулирования достаточно четко это сочетания предусматривают, и это залог их последующей эффективности.

Теперь вернемся к вопросам третейского разбирательства. Вообще, в отличие от других опытных коллег, срок действия которых исчисляется годами и десятилетиями, мы совершенно в этом смысле молодая, начинающая организация, свидетельство о государственной регистрации нашего Национального объединения получено, датировано февралем нынешнего года. И это не случайно, потому что достаточно непростая сфера. Ведь третейство, с одной стороны, это функция саморегулирования, которую все должны выполнять так или иначе, с другой стороны – это объект внедрения саморегулируемых начал в качестве отдельной сферы. И долгое время мы спорили о том, как же нам развивать, по какому пути развивать саморегулирование в третейском разбирательстве. Либо по организационно-структурному признаку, который достаточно активно используется в других сферах, либо по профессиональному. Но объединение третейских судов состояться не могло. Почему? Потому что третейские суды, прежде всего, являются способом разрешения споров, а не организационно-правовой структурой. Правда, некоторые наиболее изворотливые юристы все-таки объединили учредителей третейских судов в квази-союзы, в которых теперь присутствует совершенно разноликая атмосфера интересов. Это все равно, что объединить в юридические союзы бани, продуктовые магазины, угольные разрезы только лишь потому, что на этих предприятиях есть юридические отделы. Либо объединить в бухгалтерские союзы поликлиники, винзаводы, мусороперерабатывающие комбинаты, потому что там есть главные бухгалтеры. Но такие союзы стали еще более карманными, чем их собственные третейские суды. Мы же после консультации с Высшим

Арбитражным Судом России саморегулирование в третейском разбирательстве стали проводить по признаку объединения субъектов разрешения споров, то есть объединения третейских судей и арбитров. Собственно, это стало возможным с 2002 года согласно закону о третейских судах, в котором функция третейского судьи имеет осмысленное значение и законодательное закрепление.

Таким образом, начиная с 2011 года было создано и получило статус СРО некоммерческое партнерство первая Национальная коллегия третейских арбитров и судей, которая в общем-то распространяла сферу влияния на Москву и Московскую область. Затем мы пошли по принципу формирования по федеральным округам, и, создав такие структуры, объединились в СРО Национальное объединение третейских арбитров и судей. Конечно, очень много здесь трудностей, я о них говорить не буду. Национальное объединение, его финансовая часть, держится на членских взносах, достаточно небольших. При дальнейшем совершенствовании законодательства о третейском разбирательстве мы будем предлагать постепенный перевод всех третейских судей в один федеральный реестр, и полагаем, что у Национального объединения есть шанс взять эту функцию для формирования и ведения такого реестра.

Я хотел бы специально сказать, что мы уже, несмотря на краткость существования, продвинулись в формировании стандартов третейского разбирательства и создали унифицированный третейский кодекс. По действующему законодательству, как я уже говорил, все действующие СРО должны заниматься этой функцией третейского разбирательства. И, конечно же, лучше это делать, опираясь на унифицированный документ, нежели чем каждый раз либо переписывать у соседей, либо изобретать велосипед. Мы ведем активную консультативную работу с инициаторами создания третейских судов при СРО и других корпоративных организациях. Оказываем методическую помощь, так что все желающие могут обращаться. Сейчас речь идет о создании наблюдательного комитета Национального объединения третейских арбитров и судей. Мы хотели бы пригласить Виктора Семеновича Плескачевского, руководителя отраслевых Национальных объединений СРО принять активное участие в работе наблюдательного комитета, чтобы опять-таки мы могли формировать единую политику в этом вопросе.

Несколько слов о законодательстве. Вообще 2013 год был любопытен тем обстоятельством, что президент страны дважды обратил внимание на

перспективы развития третейства. И кроме того, как я уже сказал, родились первые зачатки саморегулирования. Причем президент в послании Федеральному Собранию указал на необходимость развития рыночных механизмов разрешения споров, на необходимость переноса центра тяжести судопроизводства на третейские институты, о чем уже Виктор Семенович говорил. То есть это должно привести к обеспечению доступности судопроизводства, в какой-то степени к ускорению его, ну и, естественно, к повышению уровня и качества разбирательства.

В начале прошлого года разработка нового законопроекта о третейском разбирательстве была поручена Минэкономике с участием Высшего Арбитражного Суда. Мы откликнулись на эти инициативы, приняли участие в подготовке законопроектов, своих предложений к нему, и провели хороший круглый стол в Арбитражном Суде города Москвы и в Российском Государственном социальном университете с участием руководителя рабочей группы Минэкономки.

Но вот произошло то, о чем уже сегодня говорили. Во втором полугодии картина изменилась. Процесс законотворчества взял в свои руки Минюст. И сразу же этот процесс, к сожалению, приобрел закрытый характер. Представителям СРО было вежливо отказано в участии в рабочей группе. Хотя, конечно, они привлекли высококлассных юристов, ничего не скажешь, но среди них не было тех людей, которые непосредственно варятся в этой каше, которые хорошо знают эту практику. Конечно же, это сказалось и на содержании законопроекта. Самое неприятное, что основная задача, поставленная президентом, была по сути не только не выполнена, но и даже размыта. То есть фактически контроль над системой третейских судов – эти вопросы должны решаться органами юстиции, а самое главное – запретительная, ограничительная тенденция в законопроекте очень много и даже с избытком. Терминология вводится, которая, в общем-то, не вытекает из практики деятельности третейских судов. Вместо упрощения процедур и доведения их до прозрачности получилось во многом правовое нагромождение. Ссылки на то, что некачественно работают третейские суды. Но статистика о другом свидетельствует. Есть отказы в выдаче исполнительных листов на решения третейских судов 1 к 15. То есть порядка 6%. Это очень неплохой показатель для такой сложной сферы юридической деятельности. Я еще раз, уважаемые коллеги, хотел бы поблагодарить организаторов форума за здесь проявленное терпение, оптимизм и несгибаемость в продвижении технологий саморегулирования в России. Спасибо за внимание.

Плескачевский Виктор Семенович – Вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Сопредседатель Совета РСПП по развитию саморегулирования: Спасибо огромное. Уважаемые коллеги, я приношу извинения. Можно ли попросить двух оставшихся выступающих выступить на круглом столе по Национальным объединениям? Коллеги, просто через 10 минут здесь должны начать работать круглые столы, еще зал нужно переформатировать. Кто-то хочет пообедать, я приглашаю в зал Алма-Ата. Пойдемте перекусим и обсудим нашу дальнейшую работу. Спасибо всем, коллеги, приятного аппетита. Очень благодарны за ваше внимание. Тем, кто не успел пообедать – извините нас.